

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СВОБОДА СОВЕСТИ
И РЕЛИГИОЗНАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»**

**Санкт-Петербург,
22 ноября 2021 года**

**Ответственный редактор
Мельников С.А., доктор юридических наук**

Москва
2022

УДК 172.3+21/29
ББК 86.3 (66.5)я431
С25

С25 **Международная научная конференция «Свобода совести и религиозная нетерпимость в современном мире»**. Санкт-Петербург, 22 ноября 2021 года : сборник выступлений / под общей редакцией С.А. Мельникова. — Москва : Юрист, 2022. — 112 с.

ISBN 978-5-91835-403-2

Настоящее издание представляет собой сборник докладов и выступлений, прозвучавших в ходе Международной конференции «Свобода совести и религиозная нетерпимость в современном мире», прошедшей в Санкт-Петербурге 22 ноября 2021 г. Высказанные спикерами идеи и предложения востребованы в современном обществе, поскольку верующие по всему миру все чаще сталкиваются с проявлениями религиозной нетерпимости, а свобода совести неоднозначно воспринимается в секуляризованном мире.

Издание рекомендуется всем, кто интересуется вопросами межконфессиональных и межрелигиозных отношений, студентам и преподавателям высших учебных заведений.

УДК 172.3+21/29
ББК 86.3 (66.5)я431

При реализации проекта используются средства гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

ISBN 978-5-91835-403-2

© Российская ассоциация защиты религиозной свободы, 2022
© ООО «Издательство "Юрист"», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ

Беглов А.Д. , Губернатор Санкт-Петербурга	6
Зорин В.Ю. , председатель Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений	6
Варсонофий , митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский	10
Мельников С.А. , председатель Российской ассоциации защиты религиозной свободы «Права верующих в современном мире: тенденции и вызовы»	12
Легойда В.Р. , председатель Синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ, председатель Комиссии по вопросам гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Совета при Президенте Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями	17
Калганов В.Г. , заместитель председателя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга	20
Иванов В.Г. , руководитель Отдела по взаимодействию с религиозными организациями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга	27
Кипшидзе В.В. , заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ	30
Лагуев В.М. , член Общественной палаты Республики Северная Осетия — Алания, председатель республиканского межнационального общественного движения «Наша Осетия»	33
Киришов С.В. , член Общественной палаты Республики Калмыкия, вице-президент Объединения буддистов	34
Пелин А.А. , протоиерей, председатель Санкт-Петербургского епархиального отдела по взаимодействию Церкви и общества	35
Севастьянов Л.М. , председатель Всемирного союза староверов	40
Гончаров О.Ю. , генеральный секретарь Российской ассоциации защиты религиозной свободы	42
Варданян Погос , иеромонах, викарий Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви Санкт-Петербурга, настоятель церкви Святой Екатерины в Санкт-Петербурге	45
Бадмаев Б.Б. , настоятель буддийского храма в Санкт-Петербурге, заместитель главы буддийской традиционной сангхи России по Северо-Западному федеральному округу	48
Харинов В. , прот., настоятель храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Шпалерной улице Санкт-Петербурга	50
Шатров Д.Д. , епископ Союза Церквей евангельских христиан в духе апостолов	58

ДОКЛАДЫ

«Религиозная нетерпимость: понятие и пределы» Кипшидзе Вахтанг Владимирович , заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.....	68
«Буддийское образование в России и других странах» Киришов Сергей Владимирович , вице-президент Объединения буддистов Калмыкии, член Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений	71
«Религиозная свобода как путь к сохранению и передаче традиционных духовно-нравственных ценностей в России» Лаптев Иван Сергеевич , епископ Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии	75
«Роль межрелигиозного диалога в решении актуальных проблем современного российского общества» Гончаров Олег Юрьевич , член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, генеральный секретарь Российской ассоциации защиты религиозной свободы, сопредседатель Консультативного совета лав протестантских церквей России, заместитель председателя Евро-Азиатского отделения Генеральной конференции Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня	80
«Межрелигиозный диалог в урегулировании международных конфликтов: возможности и ограничения» Мчедлова Мария Мирановна , доктор политических наук, кандидат философских наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН, ученый секретарь Центра «Религия в современном обществе»	94
«Современные вызовы миссии и работе религиозных организаций» Койбагаров Александр Шаукатович , президент Российской ассоциации буддистов Алмазного пути традиции Карма Кагью	104
«Новые культурные парадигмы как способ нравственной дискриминации» Протоиерей Илья Макаров , председатель Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии, председатель Совета по культуре Санкт-Петербургской епархии.....	108
Заключительное слово Андрея Леонидовича Вассоевича , директора Института востоковедения РГПУ им. А.И. Герцена, доктора философских наук, кандидата исторических наук, профессора	111

ПРИВЕТСТВИЯ

Беглов А.Д., губернатор Санкт-Петербурга

Уважаемые коллеги! Рад приветствовать вас в Петербурге на международной конференции «Свобода совести и религиозная нетерпимость в современном мире».

Свобода совести, равенство религиозных организаций перед законом — это очень важная тема и базовое условие для предупреждения конфликтов. В России столетиями складывалась модель мирного сосуществования людей разных религий. Сегодня религиозные лидеры нашей страны сохраняют и развивают многовековые традиции. На прочной основе сотрудничества и взаимного уважения мы сообща противостояим идеологии религиозного экстремизма. Государственная власть в нашей стране придает большое значение этим вопросам.

**Зорин В.Ю.,
председатель Комиссии Общественной палаты
Российской Федерации по гармонизации
межнациональных и межрелигиозных отношений**

Уважаемые коллеги, предстоит интересная конференция с интересной актуальной темой. Разрешите от имени Совета общественной палаты Российской Федерации, Комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений сердечно приветствовать всех участников между-

народной конференции на тему «Свобода совести и религиозная нетерпимость в современном мире». Заявленная тематика конференции сегодня как никогда актуальна. Она приобретает особую значимость в свете торжественного чествования у нас в стране и особенно в Санкт-Петербурге знаменательного юбилея 800-летия со дня рождения князя Александра Невского — великого святого и государственного мужа, оказавшего огромное влияние на ход российской истории. Проведение конференции в юбилейный год напоминает о том, что вопросы сохранения межрелигиозного мира и межнационального согласия, формирования гражданской идентичности и защиты традиционных нравственных ценностей исторически имеют приоритетную значимость для государственной политики нашей страны, и сейчас они современны как никогда.

Следует отметить, что в принятой и утвержденной недавно Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина «Стратегии национальной безопасности» сохранение традиционных ценностей названо одним из факторов национальной безопасности, сохранения суверенитета государства. Сегодня самой актуальной и обсуждаемой остается тема глобальной пандемии и противодействия ей. Несомненно, пандемия внесла существенные

коррективы в жизнь народов мира и нашей страны, в служение всех религиозных общин России. Однако именно сегодня, спустя два года жизни в режиме ограничений, накоплен богатый опыт, позволяющий государству и обществу уйти от общенационального локдауна, но вместе с тем обезопасить граждан от тотальной заболеваемости. Уже сегодня можно констатировать, что мобилизация населения, верующих и всех социально ответственных сил помогла разрешить многие проблемы, но предстоит, конечно, новые задачи. Внимание, личная вовлеченность и понимание не только религиозных лидеров и духовенства, но и религиозного большинства верующих, а также общность подходов к разрешению принципиальных вопросов должны стать основой дальнейшего взаимодействия с государством.

Общественная палата и наша комиссия неоднократно обсуждали эти вопросы, рассмотрен весь круг тем, связанных с участием религиозных объединений и организаций, в частности посвящен этому вопросу наш круглый стол. Рассмотрены механизмы взаимодействия государства и институтов гражданского общества, религиозных объединений и организаций с точки зрения поддержки этой важной работы. В последнее время мы стали свидетелями конфликтов, произошедших на почве

межрелигиозной розни, которые стали вызовом стабильности России. Особое беспокойство вызывает то, что, как правило, эти конфликты возникают на бытовой почве, на почве межкультурного невежества, социально-экономических каких-то интересов по захвату собственности и т.д., но впоследствии находятся мастера, которые придают им резонансное звучание с точки зрения общественности, и эти бытовые конфликты нередко превращаются в конфликты межнациональные. Нам надо быть очень внимательными с точки зрения оценки и взаимодействия с обществом и с властью. Однако мы можем констатировать, что государственное руководство и общественность нашей страны находят способы решения возникающих проблем. Особенно это относится к крупнейшим мегаполисам нашей страны — Москве, Санкт-Петербургу, в которых находятся крупные диаспоры. Очень сильное давление осуществляется со стороны миграции — международной и трудовой. Надеюсь, что и в дальнейшем тесное сотрудничество органов власти, общественных и религиозных организаций послужит реализации инициатив, направленных на укрепление межнационального мира и межконфессионального согласия.

В свете сказанного хотелось бы отметить значимость инициативы Российской ассоциации защиты

религиозной свободы — организации, объединяющей в своих рядах экспертов, руководителей и представителей ведущих сил религиозного сообщества. Наша благодарность организаторам конференции, гостеприимному Санкт-Петербургу, городу-герою, городу-труженику, городу международного согласия, межрелигиозного мира, городу, который во многих сферах жизни является примером для всей страны. Надеюсь, что все участники, находясь в конструктивной обстановке, так же конструктивно и содержательно проведут дискуссию и наметят пути решения проблем, проанализируют сложившуюся ситуацию. Считаю, что наш общий вклад в дискуссию о вызовах, о поступательном развитии нашей страны и мира способен принести добрые плоды. Желаю всем успехов и надеюсь на интересную и содержательную работу.

**Варсонофий, митрополит Санкт-Петербургский
и Ладожский**

*(приветствие огласил прот. Александр Пелин,
председатель епархиального отдела
по взаимодействию церкви и общества)*

Организаторам и участникам международной конференции «Свобода совести и религиозная нетерпимость в современном мире». Уважаемые члены президиума, участники конференции, до-

рогие братья и сестры! Сердечно приветствую вас в Северной столице для обсуждения насущной темы свободы совести и религиозной нетерпимости.

Умение вести миролюбивый диалог, направленный на взаимопонимание, всегда было великой добродетелью. Важно, чтобы свобода дополнялась и подкреплялась истинным желанием понять и быть понятым, умением рассуждать, а главное — любовью к ближнему.

Отрадно, что площадкой для конференции стал Санкт-Петербург, где был явлен уникальный опыт добрососедства народов и межрелигиозного сотрудничества. Об этом свидетельствуют история и культура города. Эту традицию необходимо сберегать и приумножать, создавать будущее на фундаменте обширного наследия.

Одним из ярких примеров служит небесный покровитель города — благоверный великий князь Александр Невский, 800-летие со дня рождения которого отмечается в этом году. Его жизненный путь и подвиги — пример внутренней силы и патриотизма, а также умелой дипломатии, межкультурного и даже межцивилизационного диалога.

Конференция особенно важна сейчас, в сложное время, когда нетерпимость создает угрозу самой человеческой личности.

Молитвенно желаю вам плодотворной работы и помощи Божией в трудах.

**Мельников С.А.,
председатель Российской ассоциации защиты
религиозной свободы**

«ПРАВА ВЕРУЮЩИХ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ»

Уважаемые коллеги, согласно методике, которую разработала Российская ассоциация защиты религиозной свободы, мы выявили, что в современном мире присутствуют несколько основных форм нарушения прав верующих. Во-первых, это физическое насилие. Наиболее массовое применение этой формы дискриминации происходит в зонах военных конфликтов и межэтнических столкновений, а также в местах деятельности различных террористических организаций на Ближнем Востоке, в Африке, в Мьянме. Во-вторых, это дискриминация, которая осуществляется преимущественно со стороны государства по различным мотивам. Иногда это делается в угоду религиозному большинству страны, иногда по идеологическим мотивам. Однако сравнительно недавно появились новые формы дискриминации верующих. В их основе лежат представления о том, что права верующих носят вторичный, подчиненный характер по отношению к праву на свободу убеждений. В основе этого явления лежит представление о том, что либеральные ценности носят универ-

сальный характер и должны защищаться законом даже в том случае, если они противоречат религиозному мировоззрению. Мы в Российской ассоциации защиты религиозной свободы ведем ежедневный мониторинг соблюдения прав верующих, и я попробую привести самые яркие примеры и тенденции на основе параметров, которые обозначил.

Если говорить о физическом насилии, то самый тревожный регион — это Африка. С одной стороны, Африка — это регион с самым быстро растущим количеством христиан, с другой стороны, это лидер по убийству христиан на протяжении нескольких лет этого десятилетия. Наибольшее внимание по этому параметру привлекла Нигерия. Нигерия по убийствам и нападениям на христиан занимает первое место в мире. В 2021 году уровень гонений на христиан там вырос на треть по сравнению с прошлым годом. На Нигерию приходится основной процент всех убийств христиан в мире. Основным источником опасности здесь является организация «Боко харам» — радикальная террористическая организация, которая известна с 2002 года, когда ее предводителем стал харизматичный лидер Мохаммед Юсуф. Название «Боко харам» переводится как «западное образование запрещено» или «западное образование греховно». По данным Комиссии по религиозной свободе

Госдепартамента США, которая выпустила специальный доклад о положении в Нигерии, экстремистские группировки в этой стране с 2011 года убили более 37 тыс. человек, в основном это христиане. Школы и интернаты на севере Нигерии стали объектом массового похищения детей с целью получения выкупа со стороны вооруженных преступных группировок. Из примеров могу назвать март 2021 года, когда боевики зарубили мачете крестьянина, у которого осталась семья. В этом же месяце были застрелены католический священник и шестеро прихожан. На это обращал внимание в том числе Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Для привлечения внимания к этой трагической ситуации 22 декабря 2020 года мы провели в РИА «Новости» круглый стол о положении христиан в Африке, в котором участвовали ведущие религиозные деятели этого региона, в том числе патриарх Коптской церкви. Речь шла о трагедии нигерийских христиан, которая продолжается при практически полном попустительстве страны и западных стран. Надо сказать, что боевики в вооруженном отношении представляют собой более мощную силу, чем вооруженные силы Нигерии.

Еще один неблагополучный регион — это Индия, где активизировалось насилие в отношении верующих, здесь это касается и мусульман, и христиан из касты неприкасаемых далитов. Задоку-

ментировано более 200 случаев преступлений всего за первые девять месяцев 2021 года.

Еще один неблагополучный регион — это Пакистан, где насилие над верующими приобретает все более жесткие формы, здесь христиан всего 1,5% от численности населения, и они наименее защищены. Попытки положить конец массовому насильственному обращению девушек в другую религию из числа представителей религиозных меньшинств, совершаемых с целью насильственного брака, ни к чему не привели. Был подготовлен специальный профильный закон, предусматривающий наказание от 5 до 10 лет за насильственное обращение в другую религию, но профильный парламентский комитет отклонил этот закон.

В Мьянме сохраняется очень серьезная религиозная ситуация. В начале года там был совершен военный переворот, и районы, где проживает христианское меньшинство, обстреливаются.

По поводу дискриминации права на свободу вероисповедания: здесь традиционно очень тревожные тенденции. В последнее время сформировался целый комплекс вызовов. Во-первых, это отношение к вопросам пола и семьи, трансгендерной идеологии, вопросы эвтаназии, которые противоречат религиозным убеждениям. В качестве примера можно назвать случай в Англии, когда женщину за ношение нательного крестика вынудили уволиться.

Отдельная тема— это влияние пандемии на религиозную ситуацию в мире. Зачастую данная ситуация использовалась недобросовестными политиками ряда стран, чтобы оказывать давление на верующих, которые по каким-то причинам не являются сторонниками этих сил. Например, в Черногории и на Украине власти использовали коронавирусные ограничения для давления на неугодных верующих.

По поводу соотношения прав верующих и права на свободу слова. Российская ассоциация защиты религиозной свободы выпустила отдельное заявление на эту тему, но надо сказать, что общие тенденции здесь тревожные. Дело в том, что нравственный релятивизм, который господствует в Европе, зачастую приводит к тому, что абсолютное право на свободу слова средств массовой информации приводит к серьезным осложнениям и террористическим актам. Мы не оправдываем террористический акт, который произошел после публикации карикатур на пророка Мухаммеда, но этого могло и не случиться, если бы государство принимало соответствующие меры. Например, в России был принят закон о защите прав верующих, который зачастую не применяется в репрессивном плане, но является серьезным сдерживающим фактором.

Последние патриархи Русской православной церкви были тесным образом связаны с Санкт-

Петербургом. Патриарх Алексий (Симанский) служил в Санкт-Петербурге, патриарх Алексий II был митрополитом в Санкт-Петербурге, нынешний патриарх Московский и всея Руси Кирилл родился здесь и был ректором Санкт-петербургских духовных школ. Как бывший секретарь Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте, я могу сказать, что несколько членов Совета начинали свое служение в Санкт-Петербурге. Это и Езрас (Нерсисян) — патриарший экзарх Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской Церкви, и священник Игорь Ковалевский, который долгое время представлял католическую церковь в России.

**Легойда В.Р.,
председатель Синодального отдела
по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ,
председатель Комиссии по вопросам гармонизации
межнациональных и межрелигиозных отношений
Совета при Президенте Российской Федерации
по взаимодействию с религиозными объединениями**

Приветствую всех собравшихся для участия в международной конференции, посвященной вопросам свободы совести и религиозной нетерпимости в современном мире. Ее проведение особенно важно в наши дни, когда от стабильности межрелигиозных межнациональных отношений

напрямую зависит положение традиционных нравственных ценностей в общественном сознании, а в глобальном масштабе и будущее всей нашей страны.

Конференция проходит в знаменательный для России год празднования 800-летия со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского. Имя этого великого святого и государственного деятеля знакомо не только верующим: на протяжении веков наш народ свято хранит память о святом князе, на столетия вперед определившего исторический путь нашей Родины. Символично и то, что местом проведения конференции выбрана Северная столица — город, исторически и ментально связанный с именем святого Александра Невского. В этой связи хотел выразить признательность администрации Санкт-Петербурга и Российской ассоциации защиты религиозной свободы, взявшим на себя организацию конференции.

Одна из магистральных тем, вынесенных для обсуждения в рамках конференции, — служение религиозных организаций в условиях глобальной пандемии. Время карантинных ограничений помогло нам вспомнить накопленный за прошедшие столетия опыт взаимодействия с государством и направить совместные усилия на предотвращение распространения вирусных заболеваний. Внеся существенные коррективы в жизнь и служение всех

традиционных религиозных объединений России, пандемия в то же время способствовала развитию благотворительности, служению милосердия, мобилизации всех нравственно здоровых и благонамеренных общественных сил. Это хорошо видно на примере крупнейшей конфессии России — Русской православной церкви: в условиях ограничений тысячи наших сограждан — православных верующих — стали добровольцами красных зон, оказывали посильную помощь пожилым и нуждающимся людям, принося продукты, помогая по хозяйству и т.д. Надеюсь, что накопленный опыт сотрудничества религиозного сообщества с государством послужит эффективному выстраиванию стратегии по противодействию пандемии и поможет избежать введения серьезных ограничений в дальнейшем.

Сегодня все чаще до нас доносятся известия о притеснениях христиан по всему миру на Ближнем Востоке, в Северной Африке, на Украине. Убежден, что в условиях, когда чувства верующих все чаще становятся объектом манипулирования со стороны политических сил, которые воспринимают межконфессиональную вражду как инструмент глобального влияния, религиозное сообщество должно сообща отвечать на эти вызовы.

Желаю всем собравшимся плодотворных обсуждений и успехов в трудах, результатом которых, уверен, станет формирование взвешенных и конструктивных подходов к решению общих задач.

Калганов В.Г.,

заместитель председателя

Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга

Тема проходящей сегодня конференции «Свобода совести и религиозная нетерпимость в современном мире» чрезвычайно актуальна в связи с недавним заявлением, которое сделал для представителей прессы Государственный секретарь США Энтони Блинкен.

Семнадцатого ноября сего года господин Блинкен по непонятным для нас причинам огульно зачислил Россию в число тех стран, которые вызывают «особое беспокойство и озабоченность» по причине того, что эти страны вовлечены или толерантны, терпимы к «систематическим, продолжающимся и отъявленным нарушениям религиозных свобод». Я позволил себе самостоятельно перевести текст, а неполиткорректно, как зачастую переводят у нас в прессе.

Доклад для Государственного департамента США был подготовлен представителями Офиса международных религиозных свобод, кото-

рый возглавляет Дэниэл Нэдэл. Из открытых источников известно, что господин Нэдэл ранее являлся федеральным прокурором в Вашингтоне (округ Колумбия), работал адвокатом-консультантом Вооруженных Сил США в Европе, далее был сотрудником политического отдела Посольства США в Монгольской Народной Республике, в свое время занимался продвижением прав человека и демократического управления на Балканах и в Восточной Европе, улучшал бедственное положение цыган в Европе.

Госдеп США заверил, что продолжит «оказывать давление» на все правительства, чтобы они исправили «недостатки в своих законодательных базах и практиках».

Россию зачислили в тот же список, в который входят организации, также вызывающие «особое беспокойство», а именно «Боко харам», ИГИЛ, «Талибан» и мн. др.

Я надеюсь, что в ходе сегодняшней конференции будут даны соответствующие комментарии на подобного рода высказывания и оценки представителей Госдепа США. Кстати, есть на сайте Офиса международных религиозных свобод и такой интересный фильм: «Вера и вакцины. Религиозные деятели/лидеры и нерешительность к прививкам от COVID».

На конференции мы также коснемся темы вакцинации от COVID-19. По той причине, что с нами сегодня присутствуют сотрудники религиозных организаций, общественные деятели, хотелось бы, чтобы ситуация, происходящая с вакцинацией в нашей стране и мире и с правами верующих, также получила бы свою оценку. В этой связи примечательной представляется осторожный, взвешенный подход большинства признанных авторитетов и иерархов Русской православной церкви. Примером тому служит одно из недавних интервью старца Илия (Ноздрина). Приведу здесь интересную, взвешенную позицию предстоятеля Украинской православной церкви, постоянного члена Священного синода Русской православной церкви, митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия (Березовского), подвергающегося серьезному давлению по данному вопросу со стороны украинских властей: «Что бы человек себе ни сделал, какую бы вакцину ни ввел — одну прививку, или десять, или ни одной, — он все равно умрет. А если мы сделаем себе прививку вечности, введем вакцину вечности, то есть возьмем покаяние в свой труд, тогда мы будем жить вечно на Небе в Христе Иисусе Господе нашем».

Считается, что это единственная конфессия, которая не идет на сотрудничество в полном объеме

с властями Украины по вопросу вакцинации. Официальные представители Украинской православной церкви Московского патриархата делают акцент на том, что любая вакцинация может быть только добровольной и что недопустимо верующим употреблять препараты, содержащие abortивный материал.

В рамках конференции также целесообразно поднять вопросы о взаимодействии государственной власти и общества. И в этой связи мне хотелось бы поделиться опытом удачного сотрудничества Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга с одной из некоммерческих организаций нашего города. На протяжении вот уже нескольких лет между комитетом и региональной общественной организацией «Информационно-аналитический центр «Помним всех поименно»» выстроена конструктивная работа, направленная на сохранение исторической памяти о соотечественниках, в частности военнослужащих, которые погибли либо умерли за пределами страны при исполнении воинского долга как в дореволюционный период, так и в наше время.

Так, в частности, из достоверных источников активистами ИАЦ «Помним всех поименно» была получена информация о захоронении в 1911 году двух моряков крейсера первого ранга Балтийского

флота «Аврора» Федора Тунякина и Якова Тимина, погибших при исполнении служебного долга в ходе Сиамского похода. Поиск захоронения моряков и дальнейшая установка памятника были проведены ИАЦ при содействии Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга. Найти место захоронения моряков удалось после встречи и переговоров руководства Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга с делегацией Комитета по вопросам религии, искусства, культуры и туризма Национальной законодательной ассамблеи Королевства Таиланд во главе с генералом полиции Пичиту Куандачакуну в апреле 2018 года. На народные деньги по эскизу недавно почившего известного петербургского архитектора Рафаэля Даянова был изготовлен мраморный памятник. Двадцатого декабря 2020 года на протестантском кладбище Бангкока состоялась торжественная церемония открытия, гостями которой стали Патриарший экзарх, митрополит Сингапурский и Юго-Восточно-Азиатский Сергей (Чашин) и архиепископ Корейский Феофан (Ким). Была отслужена заупокойная лития. Чрезвычайный и полномочный посол России в Таиланде Евгений Томихин сообщает нам, что в столице королевства появилось новое место, где наши соотечественники могут возложить цветы.

В феврале 2019 года в Республике Индонезии, на севере острова Суматра, в провинции Ачех, жители которой в большинстве своем исповедуют фундаментальный ислам и живут по законам шариата, энтузиастами из ИАЦ «Помним всех поименно» была найдена могила XIX века лейтенанта броненосца «Полтава» Сергея Хохлова, погибшего на боевом посту. Позже во время визита сотрудников военного атташата Российской Федерации в Республику Индонезию в феврале сего года выяснилось, что на могиле утрачен крест. В целях реставрации воинского захоронения в августе прошлого года на пожертвования неравнодушных граждан был изготовлен чугунный православный крест и освящен духовником Общества памяти игумении Таисии иеромонахом Александром (Фаутом). При личном участии чрезвычайного и полномочного посла России в Индонезии Людмилы Воробьевой, военного, военно-морского и военно-воздушного атташе при посольстве России, капитана 1-го ранга Сергея Жевноватого доставлен на Суматру. Двадцатого — двадцать первого февраля 2021 года крест был установлен на могиле моряка. Сегодня мы спокойны, что прах нашего воина надежно охраняется и лежит под тем крестом, что был символом его веры.

Сейчас комитет совместно с посольством России в Республике Корея, военным атташе и миссией

Русской православной церкви в Корее прорабатывает вопрос установки чугунного креста в Сеуле на миссионерском кладбище. Крест был доставлен в посольство России в этом месяце.

Хочу отметить, что все это время мы контактируем с посольствами и консульствами этих стран и в большинстве случаев находим поддержку и помощь и у послов, и у тех, кто следит за этими кладбищами и охраняет их.

В октябре 2021 года в Петербурге силами специального представителя губернатора Санкт-Петербурга Смирнова С.Ю. на Новодевичьем кладбище были установлены дубовые кресты на фамильной могиле генерал-лейтенанта Ивана Ивановича Зарубина, который стал первым русским, кому был пожалован императором Микадо орден Восходящего солнца в XIX веке. Поиск захоронения был также осуществлен ИАЦ «Помним всех поименно».

Мы искренне рады участвовать в столь ответственном и благородном деле, как поиск воинских захоронений и приведение их в должный вид. Нам необходимо сохранить память о героях, защитниках Отечества, не только отдавших свои жизни в годы войны, но и ушедших от нас в мирное время, исполняя свой воинский долг.

Я рад вашему присутствию здесь, и хотелось бы, чтобы время было потрачено не зря, а те дискус-

сии, которые будут проходить в рамках конференции в будущем, имели практическое воплощение. Надеемся, что вы будете чаще приезжать в Санкт-Петербург, и благодарю за время, которое вы уже провели в нашем городе.

**Иванов В.Г.,
руководитель отдела по взаимодействию
с религиозными организациями администрации
губернатора Санкт-Петербурга**

Уважаемые участники конференции, тема нашего мероприятия «Свобода совести и религиозная нетерпимость в современном мире», и из самого названия становится понятно, что свобода совести противопоставляется религиозной нетерпимости. Основой религиозного мира и согласия является свобода совести — и наоборот, чем сильнее согласие и взаимодействие между конфессиями, тем люди комфортнее себя чувствуют, и уровень свободы совести находится в позитивной зоне. Мне бы хотелось обратиться к опыту Санкт-Петербурга, который является и православным, и одновременно многоконфессиональным городом. В начале 2000-х годов, следуя популярной идеологической моде мультикультурализма, в нашем городе принималась программа толерантности, которая легла на петербургскую традицию.

Наиболее яркими и продуктивными проектами, реализуемыми в рамках программы толерантности, являются те, в которых большинство конфессий выступают соавторами, не просто партнерами, а инициаторами проектов. Сейчас в городе реализуется государственная программа, направленная на поддержание общественных условий мира и согласия, и в ней мы стараемся следовать тем принципам, которые вытекают из сложившейся практики наших отношений с религиозными объединениями. Самыми устойчивыми во времени и самыми интересными государственно-конфессиональными проектами являются те, которые появились по инициативе религиозных организаций. Например, межконфессиональная спартакиада, которая проводится уже шесть лет. Второй крупный проект — это музыка храмов, который возник при активном участии конфессий. При этом органы государственной власти, поддерживая данные инициативы, в известной степени ограничены, потому что формат таких мероприятий определяют инициаторы. Мы не можем сказать, чтобы участвовали все религиозные организации.

Мы выступаем за расширение межконфессионального диалога, но он должен быть добровольным, и тогда он не исчезнет. Если говорить о меж-

конфессиональном диалоге, способствующем повышению доверия конфессий друг другу и между государственными структурами и конфессиями, то это вопросы, связанные с социальным служением. Уровень доверия в условиях пандемии позволил нам в условиях разных мнений и оценок договариваться и создавать благоприятные условия, чтобы нам пройти пики пандемии без ущерба для людей. Мы благодарны руководителям Санкт-Петербургской епархии, когда мы были вынуждены проводить праздник Пасхи в ограниченном порядке, и муфтию города, который отказался от возможности массового проведения праздника Курбан-байрам. Все это возможно, когда накопился потенциал доверия, когда мы можем пойти на встречу друг к другу. Мы обязаны беречь сложившееся между нами доверие.

В советское время в условиях гонений на Русской православную церковь отдельные здания передавались другим конфессиям, и сейчас идут сложные процессы по возвращению собственности православной церкви. Эти процессы проходят конструктивно, потому что существует определенный уровень доверия между религиозными организациями, которым мы очень дорожим. Спасибо за внимание.

**Кипшидзе В.В.,
заместитель председателя Синодального отдела
по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ**

Дорогие коллеги, я рад приветствовать участников конференции «Свобода совести и религиозная нетерпимость в современном мире». Для отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ большая честь выступить соорганизатором этого мероприятия. Мы привыкли, что свобода совести, религиозная свобода, религиозная нетерпимость — это некие универсальные понятия, которые существуют по меньшей мере со времен Всеобщей декларации прав человека и последующих документов, принятых в послевоенный период. Но я вынужден констатировать, что в наше время все эти термины находятся в состоянии постоянного переосмысления. Это переосмысление предпринимается в разных частях света по-своему, и, совершенно не стесняясь, многие государства используют тематику свободы совести и религиозной нетерпимости в своих политических интересах. Если какое-то время назад разговор о том, где рамки религиозной свободы, как она применяется в тех или иных странах, был более, на мой взгляд, основан на каком-то общем основании, то в наши дни мы находимся в состоянии большего многообразия мнений по этому вопросу. Именно поэто-

му усилия российского сообщества, научного сообщества, общественных деятелей направлены на то, чтобы отстоять свое собственное понимание рамок религиозной свободы, и содержание этого термина приобретает особое значение. В начале этого мероприятия Вячеслав Геннадьевич говорил о том, что Государственный департамент США в очередной раз обвинил нас во всех возможных грехах. Это нас не должно удивлять, они просто пытаются навязать нам свое понимание, свой подход к религиозной свободе. Эта история очень давняя, и она будет продолжаться, но сейчас у нас есть все возможности для того, чтобы говорить о том, что у нас существует свое понимание религиозной свободы, и мы будем его отстаивать и обеспечивать, чтобы это понимание имплементировалось в нашей правовой и правоприменительной действительности. Это наше право, это наша обязанность, если мы хотим отстоять свою идентичность, свой суверенитет, касающиеся этой области общественных отношений. Это будет для нас некой постоянной борьбой интеллектуальной, общественной, и мы должны быть способны эту борьбу вести. Это совершенно нормальная практика, нормальный модус существования любого государства, любого суверенного интеллектуального и практического сообщества. Вот почему я считаю, что наша сегодняшняя

конференция — это определенный вклад в этот процесс. Что касается международного измерения, то у нас на самом деле здесь больше союзников, чем мы иногда думаем. В США мы напомним о том, что совсем недавно, когда президент Трамп был на своем посту, генеральный прокурор США Уильям Барр сказал о том, что в его стране происходит массовая дискриминация традиционных христиан, в частности образовательные учреждения лишаются финансирования, когда они отказываются вводить в свои учебные программы идеи гендерной толерантности. Мы знаем, что в США развита система религиозного образования, которое обеспечивается религиозными сообществами, в первую очередь католическими. Он говорил, что они намеренно дискриминируются либеральными деятелями в местных образовательных учреждениях. Речь также шла о том, что католические агентства по усыновлению детей лишаются своих возможностей, потому что они не усыновляют детей в гомосексуальные пары. Это реальные нарушения религиозной свободы, которые и мы тоже понимаем как нарушение, и мы должны более активно искать союзников, в том числе и среди традиционных христиан Европы и США, которые все еще разделяют с нами традиционные ценности. Надеюсь, что нас ожидает интересная дискуссия по тем темам, которые вынесены на обсуждение на этой конференции.

**Лагкуев В.М.,
член Общественной палаты
Республики Северная Осетия — Алания,
председатель республиканского межнационального
общественного движения «Наша Осетия»**

Уважаемые коллеги, Владимир Юрьевич сказал о нашей комиссии, что все конфессии в нее входят и являются еще участниками и членами Совета при Президенте Российской Федерации. Я смотрю на тему: «Свобода совести и религиозная нетерпимость», — согласитесь, что очень большая разница между двумя этими понятиями. Я хотел бы разделить религиозную нетерпимость. Это по теме у нас обозначается то, что может быть между конфессиями нетерпимость. Хочу напомнить, что Зимний дворец в Петербурге брали, и после этого началось обрушение всех храмов, всех конфессий. Мы воспитывались, мое поколение, в условиях, что нам запрещалось вообще на эту тему разговаривать. Так мы воспитывали своих детей. Такая конференция, как сегодня, должна была гораздо раньше проводиться. Я хочу поблагодарить организаторов и тех участников, которые прибыли сегодня. Такие мероприятия могут послужить мирному сосуществованию между людьми в Российской Федерации. Я с Северного Кавказа, и туда входит семь регионов-субъектов. На севере это Ставропольский

край, христианский. Я с Северной Осетии, на юге, и там в основном 85% — христиане. Обратите внимание, Карачаево-Черкесия — то есть в одном регионе две национальности, — Кабардино-Балкария, была Чечено-Ингушетия, но они как-то разделились. Хотя это один народ. В таких регионах очень важна тема религиозной нетерпимости. Пока государственные структуры и общественные организации хорошо работают, тогда есть надежда, что это все будет решено. Когда президент России В.В. Путин поздравлял Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла — это хороший пример от государства. Государство показывает, что работает, не зря во всех ведомствах существуют общественные советы. Большое спасибо, что такие конференции проходят, и их надо проводить также в регионах.

Киришов С.В.,

член Общественной палаты Республики Калмыкии,

вице-президент Объединения буддистов

Дорогие коллеги, слушая выступление Сергея Алексеевича про состояние религиозной нетерпимости в мире, я отметил, что это, конечно, невозможно слушать без грусти или сожаления, но одновременно с этим мы понимаем, что наша страна в мире является образцом правильных межрелигиозных отношений, правильного гармонично-

го сотрудничества между религиями, и мы можем действительно быть примером для всего мира. Конечно, есть задачи, которые необходимо решать, но у нас в стране имеется многовековой опыт взаимодействия разных конфессий, взаимодействия конфессий с государством и с обществом. Выступление посла США господина Дэниела относительно России, в котором было обозначено, что Россия причислена к разряду тех государств, где проявляется нетерпимость. Это действительно так, но это все относительно. У нас действительно с их точки зрения проявляется нетерпимость по отношению к тем ценностям, которые есть в Америке: отношение к однополым бракам, гомосексуализму и т.д. Но для нас свобода — это свобода от страстей, в этом наша свобода. Нам важна дисциплина, чтобы обрести свободу. Пусть всегда в нашей стране духовные ценности будут выше, чем страсти.

**Пелин А.А.,
протоиерей, председатель Санкт-Петербургского
епархиального отдела по взаимодействию церкви
и общества**

Уважаемые коллеги, Русская православная церковь пытается реагировать на вызовы и угрозы, которые существуют в настоящее время, особенно в связи с пандемией, но появляются такие

явления, которые вызывают пока больше вопросов, чем ответов. Допустим, если с позиции по вакцинации большинство иерархов действительно склоняются к тому, что это полезная и возможная вещь, но при этом нужно сохранить свободу человеку, то все-таки с введением QR-кодов, некоторой такой бездарной кампанией в связи с этим, вводятся люди в искушение, особенно верующие люди. Действительно, мы не можем не вспомнить слова Откровения Иоанна Богослова, третья глава, семнадцатый стих, где прямо говорится, что при последних временах перед пришествием Антихриста никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме тех, кто имеет начертание или имя зверя его. Речь идет, скорее всего, о том, что это цифровое число. Один мой знакомый священник пишет: «Я не против вакцинации, против сегрегации насилия. Я за Христа», — и это действительно так, потому что получается, что мы сейчас разделимся на чистых и нечистых, на тех, кто принял прививку, и тех, кто не принял прививку, на тех, кто имеет льготы и не имеет. Мне пришло сообщение о том, что в Бельгии происходит в настоящее время массовый протест против введения ограничений, в том числе насильственного введения QR-кодов. В России тоже начались стихийные митинги, буквально неделю назад в Екатеринбурге против QR-кодов выш-

ли люди на митинги. Например, лозунги на них: «Без клейма хлеб не купить, без укола нам уже не жить» — это вполне религиозный лозунг. Он соотносится с тем текстом Священного Писания, о котором я говорил, т.е. мы не сможем фактически жить, если мы не сможем что-то покупать или продавать. Мы можем оказаться в ситуации, как жить верующим. Многие люди против принуждения, и верующие люди тоже против принуждения и против того, как ведется сама кампания по просвещению о необходимости вакцинации. В 2013 году шла большая дискуссия по поводу введения электронных паспортов, и правительство тогда согласилось, что вполне возможно людям иметь бумажные документы, как и электронные. В Европе давно ввели электронные паспорта, мы вполне нормально живем и с бумажными документами.

Сейчас в СМИ идет большое обсуждение вопросов, связанных с введением QR-кодов. Например, Александра Иванова из Екатеринбурга, которая является пресс-секретарем митрополита, пишет, что с QR-кодами общество будет расколото сверху вниз, возникает схизма — конфликт. «Царство разделяющееся само в себе не устоит». Она говорит, что есть выход в компромиссе. Бюрократия должна укоротить себя и свернуть программу QR-кодов, а сопротивленцы — принять прививку в виде идеи.

В наступившей тишине опытные администраторы начинают грамотную кампанию по вакцинации. Понятно, что переболеют все, и когда это закончится, не знает никто, кроме Бога. Тут предлагается вариант договоренности, вариант медиативный.

В церкви много делалось и делается, например мы живем сейчас по циркулярному письму 30 октября 2020 года от управляющего Московской патриархии «О мерах по профилактике распространения коронавирусной инфекции». Летом прошлого года было важное послание Священного синода Русской православной церкви епископату и клиру в связи с вредоносным поветрием. В этих документах тоже есть послание о том, что человек должен иметь право и возможность сохранить свободу, отстаивать свои религиозные убеждения без всякого принуждения, без насильственной вакцинации. Я считаю, что никакой необходимости в QR-кодах нет, это лоббистский ход глобалистов, которые навязывают нам, России, которая могла бы самостоятельно найти выход.

Двадцатого мая 2021 года в Сретенской духовной академии состоялся очень важный круглый стол, и есть итоговый документ этого круглого стола: «Вакцинация: этические аспекты в свете православного вероучения». В нем сказано: «Отказ от вакцинации как таковой может быть обусловлен

православным вероучением. Выбор в пользу вакцинации или отказа от нее является индивидуальным решением каждого человека, принимаемым на основе личных убеждений, знаний, жизненного опыта, а также с учетом информации, полученной от медицинских работников, научного сообщества и разработчиков вакцин. Русская православная церковь последовательно придерживается принципов защиты свободы выбора человека в использовании или неиспользовании новых и быстро развивающихся технологий, в том числе в сфере медицины. Недопустима манипуляция человеком даже ради самых благих целей. Следуя изложенному принципу и признавая при этом важность поддержки инициатив по преодолению пандемии, в том числе через широкий охват населения вакцинацией, участники круглого стола считают необходимым обеспечение свободы выбора людей в отношении вакцинации от коронавирусной инфекции COVID-19 и исключение каких-либо форм открытой или скрытой сегрегации людей, отказавшихся от таковой вакцинации по какой-либо причине». Многие люди пожилого возраста боятся принимать вакцину, переболевшие и т.д.

Официальные представители власти говорят разные слова по поводу вакцинации, и это вызывает брожение в обществе. По поводу чипов

в вакцинах: церковь не может поддерживать такие представления. Плохо подготовленные действия властей разного уровня ведут к социальной напряженности, в том числе и по религиозному и национальному фактору.

Севастьянов Л.М.,

председатель Всемирного союза староверов:

Уважаемые дамы и господа, позвольте поприветствовать вас на этом собрании. Всемирный союз староверов, который я представляю, защищает права староверов мира, понимает, что защищать себя невозможно без защиты верующих вокруг. Дело в том, что 115 лет назад староверы путем своей общественной деятельности добились дарования свободы религиозного сознания в Российской империи. Староверы понимали, что только единственный аргумент может даровать им свободу — это аргумент абсолютной свободы для всех, т.е. любое религиозное сообщество, любой индивидум не может преследоваться за свои религиозные убеждения. Документ о даровании религиозной свободы для всех гарантировал защиту и староверов. Мой дед — казак его величества лейб-гвардии казачьего полка — охранял в Санкт-Петербурге государя императора Николая II. Он был старовер по вероисповеданию. В его послужном листе

до 1906 года в разделе вероисповедания значилось «раскольничья секта». А после 1906 года, когда он служил уже в жандармерии, в разделе вероисповедания значилось «старообрядчество». Мы много сейчас говорим о традиционных ценностях и их защите, часто однобоко — это понятие сексуально-семейной морали. Забывая, что свобода человека, в том числе — свобода того, как он верит, является основной онтологической ценностью. Мы верим, что Бог в самом акте творения, творя человека по Его образу, творит его свободной личностью, выделяя его тем самым из животного мира. Религиозная свобода является базовой традиционной ценностью, которую мы обязаны продвигать не только во всем мире, но и у себя дома. Мы обязаны защищать свои ценности. Защищая такой подход в отношении любой религии, мы защищаем себя и собственную религиозную традицию. Дело в том, что в современном глобальном мире одна религия является традиционной, но в другом месте считается нетрадиционной. Поэтому одинаково уважительное отношение к любой религиозной традиции дает и нам аргумент на защиту своей собственной религии в том месте, где она не является традиционной. Святейший патриарх в своем юбилейном выступлении заявил, что Россия — столица свободного мира. Давайте последуем этому призыву.

Давайте покажем всему миру примеры толерантного уважительного отношения к любой религии, даже не совсем традиционной для нашей страны. Тем более если их исповедуют граждане нашей страны уже в нескольких поколениях. Спасибо.

**Гончаров О.Ю.,
генеральный секретарь**

Российской ассоциации защиты религиозной свободы

«Хотел бы поблагодарить Вячеслава Геннадьевича, Сергея Алексеевича, Владимира Юрьевича, Вахтанга Владимировича, безусловно Владимира Георгиевича, тех кто организовал данное мероприятие. Конференция имеет очень большое значение.

Хочу обратиться ко всем участникам, уважаемым религиозным лидерам, общественным, представителям власти, всем собравшимся на нашем мероприятии с приветственным словом.

Россия сегодня является примером для многих стран в плане взаимодействия между конфессиями и государством. Но нужно понимать, что есть определенные проблемы в нашей стране. А их не может не быть, потому что всего лишь тридцать лет назад сменился строй политический.

По понятным причинам за тридцать лет все накопившиеся столетиями проблемы, которые у нас были, безусловно, невозможно решить так просто.

Поэтому нужно относиться спокойно. Я считаю, что у нас прекрасная страна, но она очень огромная, и поэтому много проблем. У нас много хороших конференций проходят в федеральных центрах — Москве и Санкт-Петербурге. Что касается защиты всех групп верующих — поддерживаю то, что говорили здесь. Я не буду называть отдельные организации, но хочу сказать, что лично меня, верующего человека, действительно возмущает, когда простые люди, простые верующие страдают. Когда простые верующие испытывают страдания, попадают в тюрьму за свои пусть даже неправильные убеждения, с которыми я тоже не согласен, но это недопустимо, нужно как-то уважительно относиться к мнению людей. Что касается христиан — адвентистов седьмого дня, то для нас те проблемы, которые были обозначены в плане ценностей светского общества — однополые браки и гендерная идеология, — это очень серьезные проблемы, потому что адвентисты седьмого дня очень консервативны в своем учении по отношению к семье. Нам присущ строгий подход, в нашей церкви недопустим развод. Мы даже помыслить не можем, что семья может состоять из двух мужчин и двух женщин, так же как и представители всех уважаемых конфессий. Попытки внести изменения со стороны светского общества в эти традиционные

религиозные понятия — огромная угроза, которой нам нужно всем противостоять. Так же как и воспитание молодежи сегодня очень важно, как и вопрос здоровья, вопрос отношения к государству — здесь мы все едины, в этих вопросах.

Я считаю, что подобные конференции объединяют наши усилия, чтобы противостоять этой угрозе, и не нужно расслабляться, опускать руки и говорить, что за нас все сделает Владимир Владимирович. Мы его позицию знаем четко, и на встречах, которые у нас до пандемии были в рамках совета президентского (я тоже принимал участие в этих встречах с президентом), эту позицию он обозначил, и он защищает наши интересы. У него очень здравая позиция по отношению ко всем нетрадиционным вещам, но не надо только на него возлагать эти усилия. Однажды он так и сказал, обращаясь к религиозным лидерам: «На меня все не сваливайте, это задача религиозных лидеров». И мы должны эту задачу выполнить — воспитывать паству и сохранять наши ценности, защищать их через проповедь, которую мы проводим в своих общинах. И последнее, по поводу вакцинации. Знаете, отец Александр, когда выступал, мы, пасторы, христиане-адвентисты, которые присутствуют и в Санкт-Петербурге, и в других местах, полностью согласны с его словами. Мы бы взяли эти

выводы конференции и себе бы разместили, подписались бы под всеми его словами. Но мое личное убеждение: я потерял в результате только за два месяца прошлого года своих трех близких людей. Когда выступаю с проповедью, то призываю вакцинироваться. По возможности и, естественно, исходя из медицинских требований. Я считаю, что здесь очень важно, чтобы был хороший пример со стороны духовных лидеров в этом вопросе. Желаю всем благословенной работы сегодня и успехов. Спасибо.

**Варданян Погос,
иеромонах, викарий Ново-Нахичеванской
и Российской епархии
Армянской апостольской церкви Санкт-Петербурга,
настоятель церкви Святой Екатерины в Санкт-Петербурге**

Добрый день! Мне хотелось бы озаглавить свое слово темой «Религиозная нетерпимость как международная опасность». Истинное христианство характеризуется прежде всего тем, что религия — это дело не индивидуальное, а общественное для церкви, в том числе для Армянской апостольской церкви. Важно воплощать религиозные идеалы общественной жизни в построении семьи, коллектива, народа, государства. Критерием для принятия христианских ценностей должна быть традиция,

под воздействием которой сохраняются особые принципы, утверждающие тот или иной моральный образ жизни. Характерные для христианства традиции уже много веков подвергаются так называемой критике со стороны то и дело возникающих и уходящих в небытие псевдорелигиозных структур. Однако сегодня они вплотную приблизились к красной линии, они не желают признавать того, что все люди равны как образ Божий, каждый человек как образ имеет одинаковые права и одинаковую свободу. В этом состоит первая грань достоинства человека и первая причина ценности человеческой личности. Все люди равны по ценности и обладают одинаковыми привилегиями, все люди равно достойны уважения как подобие Божие. Чем больше мы уважаем в себе Творца, тем больше мы должны уважать права представителей других религий. Отсюда естественно вытекает вывод о необходимости приоритета традиционных религий, призванных не разрушать государственные услуги, а, наоборот, укреплять их. Религия является одним из важнейших элементов идентичности на разных уровнях. Речь идет не только о конфессиональности, но и об этнической принадлежности. Приверженность к той или иной религиозной системе есть не только проявление чувств верующего человека, но и составная часть этнической и

гражданской самоидентификации. Возрождение религии после распада СССР в публичную сферу политики, международные отношения привели не только к восстановлению нарушенных связей между поколениями, памяти предков, но и к радикализации, появлению экстремистских взглядов, сопровождающихся антигосударственными и антиобщественными проявлениями. К началу 90-х годов в мире действовало около пятисот террористических организаций, которые за первые десять лет своей деятельности совершили шесть с половиной тысяч терактов. Имеют место акции оскорбления, насилия, запугивания на религиозной почве. Религия играет существенную роль в значительном количестве военных конфликтов современности. Она используется для оправдания насилия относительно приверженцев других религий. Мы имеем достаточно фактов, подтверждающих сказанное. Например, действия турецко-азербайджанского тандема, разрушающего древние памятники армянской духовной культуры на территории Нагорного Карабаха. Религия не стала единственным источником конфликта, но она подпитывает массы. Неслучайно в Российской Федерации запрещена деятельность ряда экстремистских организаций, связанных с турецкими верховными властями и неспроста поддерживающих

деструктивную деятельность. Американские политики фокусируют свое внимание на России как на государстве, требующем особого внимания. При этом Штаты практически не замечают проблем со свободой совести и религиозной нетерпимостью, существующих в Европейском союзе. Считаю важным отметить, что религиозным организациям в России и тяготеющим к ней странам давно уже пора выступить с совместной декларацией, осуждающей насилие на религиозной почве. Если государство желает крепнуть, то оно должно оставаться в спайке с церковью, ибо церковь — хранительница истории, традиции и культуры. В противном случае стрелы террора будут обращены в сторону самой страны. Спасибо большое.

**Бадмаев Б.Б.,
настоятель буддийского храма в Санкт-Петербурге,
заместитель главы буддийской традиционной сангхи
России по Северо-Западному федеральному округу**

Тема обширная, большая, и можно долго говорить, но тем не менее как заместитель руководителя крупнейшей политической организации буддийской традиционной сангхи России я хочу, конечно, выразить огромное спасибо за то, что мы участвуем в такой важной и необходимой конференции. В чем заключается сама проблема — она заключает-

ся в том, что такое мир. Это в первую очередь согласие в сознании людей, личность. Когда ты связан с сообществом людей, с определенными общинами или, как мы, с коллективом. И когда действительно это затрагивает огромное количество разных людей разных национальностей, разных вероисповеданий, поддержание мира — это достаточно сложная и непростая задача для нас всех, и я поддерживаю мнение о том, что действительно какая-то взаимная декларация нужна. Мы должны совместно, вместе со всеми, имея одинаковое понимание, в контакте с обществом отметить устои семьи и многие другие вызовы, которые происходят — это и однополые браки, и др. Мы должны подписаться под этим декларативным заявлением. Мы должны всему миру показывать то, что мы против тех или иных явлений, что мы защищаем собственные духовные ценности. У нас есть действительно различные мнения, но, когда мы говорим о взаимодействии государства и религиозных организаций, здесь, конечно, государство должно быть арбитром в решении вопросов. В семье мы пользуемся принципом в первую очередь мира, а не правды. Если жена, или дочь, или близкий человек что-то хочет сейчас, а мы понимаем, что это неправильно, то мы соглашаемся вначале, поэтому мы выбираем согласие, а потом уже постепенно объясняем

близкому человеку, что в чем-то он был неправ. Потом мы доказываем, что мы были правы. Таким же образом, наверное, по таким же принципам нам надо собираться на таких конференциях и внимательно обсуждать наиболее болезненные вопросы, которые возникают и пытаться их решать. Тогда мы создадим действительно глубокую стабильную основу именно здесь у нас в самой России, и она послужит примером для других. Спасибо за внимание.

**Харинов В.,
прот., настоятель храма иконы Божией Матери
«Всех скорбящих Радость» на Шпалерной улице
Санкт-Петербурга:**

Дорогие отцы, братья и сестры! Во всех авраамических религиях, во всех религиозных традициях есть люди святой жизни, есть те, кого мы называем подвижниками. Подвижничество происходит от слова подвиг. В христианстве, когда кончилось время подвигов, началось время подвижничества. Я занимаюсь войной, занимаюсь историографией войны, историографией блокады. Я прихожу к выводу, который снова и снова утверждаю: есть так называемые не выявленные святые — это герои. Герои — защитники Отечества. Их не найдете в святцах, ни одной религиозной традиции. Но обращаясь к их подвигу, обращаясь к их памяти,

понимаешь, что это просто не выявленные святые люди. Причем удивительно, но они святыми будут для всех традиций, всех конфессий, всех религий. Историческая память есть фундамент, строительство новой России, строительство нового Отечества. Если этой исторической памяти не будет, то не будет нашей страны. Историческая память наступает уже завтра. Сегодняшний форум станет частью исторической памяти уже завтра. Итоги этого форума и все эти слова, которые были произнесены, выводы — все это станет наследием завтрашнего дня. Наследие Великой Отечественной войны удивительно и неисчерпаемо. Снова и снова обращаясь к нему, понимаю, что мы действительно еще очень мало знаем войну. К сожалению, ангажированность историографии прежним режимом, целые лакуны, такие закрытые области оставляют очень богатое поле для исследований, для непредвзятого исследования сейчас. Например, религиозная жизнь на фронте страны, которая за двадцать лет не могла быть превращена в атеистическую, просто не могла.

Мы открыли выставки в семи крупных музеях, и один из разделов нашего музея посвящен именно религиозной жизни на фронте. Почитайте учебник истории, почитайте исследования — мало что найдете. Это действительно очень трудно,

исследованная часть, потому что был 227-й приказ «Ни шагу назад». Политрук и командир могли решать на месте человека с пораженческими, как считалось, настроениями, но история тем не менее все равно говорит о том, что за полгода в сорок первом году политуправления вдруг меняют идеолого-политическую лексику на историко-патриотическую. Ту самую, которая разрабатывала церковь в течение веков. Идет реабилитация исторических образов исторической памяти, и вдруг вспоминают ранее запрещенные образы князей и аристократии. Князей вдруг реабилитируют. Неслучайна реабилитация Александра Невского, Дмитрия Донского, Ушакова, Суворова, Кутузова. В нашем музее, например, есть плакаты политуправления, немыслимые до войны, где изображаются, например, святой Александр Невский, а на хоругви — святой Георгий с нимбом. Звучит такая лексика, как, например, «святая Русь», и уже в понятии «священная война» в самом начале войны мы видим эту реабилитацию, простите, «поповской» лексики. Но я сегодня не хотел бы говорить только о христианском. Я как раз занимаюсь больше историей мусульман при защите нашего города и вообще их участии в Великой Отечественной войне. Хотя такие люди, как Мелконян, никогда не выйдут из памяти, а если вы не знаете, кто такой Мелконян, тогда

вы ничего не понимаете. Как произошел этот прорыв, что значит пятый рабочий поселок, например. А это самая южная точка прорыва. Этот пятый поселок, который сейчас мемориализован только энтузиастами, не посещаем горожанами — это самая южная точка, она определяла точку прорыва, откуда можно было рассчитывать коридор связи с большой землей.

Вот когда обращаешься к персоналиям людей, совершенно удивляешься, понимаешь, что важно их помнить. Никто не помнит, например, Зину Туснолобову. О ней писали танкисты: «За Зину Туснолобову», писали и на самолетах. Девушка стала рупором, она работала диктором, стала пропагандистом, агитатором, но только перед этим у нее были ампутированы руки и ноги. Зина Туснолобова, исчезнувшая из памяти, которая научилась протезами вдевать нитку в иглолку. Дети вспоминали после войны, как ее разыскал возлюбленный после войны, женился на ней и был предан ей всю жизнь. Эта женщина совершенно удивительной судьбы выпала из памяти. Если спросить даже мало-мальски знающего историю, никто не скажет, кто такая Зина Туснолобова. А это целый символ войны, это голос, который произносила женщина в микрофон. Антропологически женщины склонны к разговорам, но после

войны журналисты приходили к Зине, и она молчала или говорила: «Там на столе газеты, там все написано». Это молчание женщины после войны, у которой ни рук, ни ног нет, у которой сделаны протезы нашими врачами, — это пример. Это не написано, но это житие святой. Или Валерия Гнаровская, Героя надо было бы давать ей в начальный период войны. Ее оставили с семьюдесятью нашими ранеными солдатами. На рассвете появился «Тигр», который отутюжил бы всех, но девочка забирает гранаты у раненых, обвешивает себя ими и ложится под этот «Тигр», спасая семьдесят наших бойцов. Имя Валерии Гнаровской немного знакомо, потому что связано с нашим городом, но оно тоже в стране забыто. Таких персоналий очень много, но для нас очень важно еще помнить, что эти персоналии, эти фамилии — совсем не русские. Символом защиты Ленинграда являются Синявинские высоты, они увенчаны знаком, что там находятся Султан Баймагамбетов и Валерий Ермак. Казах и русский венчают эти высоты. Оконченная война — это многонациональная победа. У нас могут быть разные традиции, разные Священные Писания, основания, но морально-этическая база одна, у нас одно Отечество. У нас одна страна, мы вместе защищали — на этом нужно строить отношения. Жители из других стран,

которые убирают у нас мусор на помойке, их деды тоже защищали Ленинград. Я не буду сейчас говорить, например, о казахских дивизиях, но мы знаем знаменосцев Победы, их было девять групп. Там были татарин, чеченец и казах, но повезло Кантарию с Егоровым. Победу несли люди разных национальностей и разных традиций.

Я обратился к губернатору области с неожиданной просьбой: давайте поставим памятник узбеку — Набиджану Минбаеву. Он немножко заволновался, начал перебирать бумаги, но он услышал, правительство услышало. Двенадцатого июня 1944 года, во время начала четвертого сталинского удара, как называли тогда Выборгско-Петрозаводскую операцию, он взял командование в районе «Лемболовской твердыни» и лег на колючку, приказав отделению перебежать по нему. Мы за десять дней дошли до Выборга. То, что мы делали девять месяцев в 1939 и 1940 годах, мы сделали в 1944-м за десять дней, так как мы уже воевали, но мы воевали именно за счет таких набиджанов. Конечно, когда лежишь на колючке, ты становишься целью, безусловно. Он был ранен, но остался в строю, не пошел в медсанбат и через несколько дней снова возглавил отделение, снова героически себя повел, и это была уже вторая награда. За первый подвиг ему дали Героя

Советского Союза. Второй раз он, раненый, уже был комиссован и до конца войны лечился. Очень тяжело был ранен, а потом все равно пришел в армию и служил в городе Саратове. А закончил жизнь у себя в Узбекистане, работал обычным работником в области культуры. Вот я сказал: давайте поставим памятник узбеку, тому самому, который знаменует собой этот прорыв — Выборгскую наступательную операцию. Это окончательное снятие блокады. Когда финны в тридцати километрах, когда на их аэродромах базировались немецкие бомбардировщики, и налет 1944 года мы отразили, но они с финских аэродромов летали, и надо было что-то решать. Пока мы не отбросим их, нет полного снятия блокады. Сейчас проектируется этот мемориал, вот я бы хотел увидеть в виде экспрессии этого азиата, лежащего на проволоке, что за Малой, Великой и Белой Русью лежит Большая Азия, с которой мы веками вместе жили, вместе трудились, вместе защищали единое пространство. Этот символ единства хорошо бы экспрессивно выразить. И это будет беспрецедентный пример наших дней, когда именно представитель теперь другого государства, другой национальности, и под Ленинградом будет ему памятник как защитнику Отечества. Вот таких памятников должно быть много.

Сколько было репрессированных народов, и я привожу этот факт, что, несмотря на репрессии среди чеченцев, было официально девять Героев Советского Союза. Но на самом деле их не девять, а двадцать, потому что записывались ребята сами другими национальностями, а потом шли, защищали то отечество, которое с народом чеченским обошлось очень жестко. Знаете, что такое 23 февраля для чеченского народа? Почему конфликт в Грузии был так решен быстро нами? Потому что направили туда ребят из Чечни, грузины прекрасно помнят, что они делали 23 февраля во время войны.

Среди крымских татар Амет-Хан Султан — знаменитый летчик-ас и др. Несмотря на все даже репрессивные меры, люди воспринимали как единое пространство свою страну и защищали ее. Когда намаз совершали на тульском направлении — остались воспоминания наших ополченцев с Казани, которые с изумлением смотрели, как ребята совершали намаз в окопах. Об этом мы не должны забывать. Мы не должны забывать о таджикском десанте здесь на Неве, когда все таджики погибли в воде. Мы помним армян. У меня отец при названии фамилии Баграмян вставал, потому что Баграмян был для него святым человеком. Вот на этом надо строить новую будущую Россию. Спасибо за внимание.

**Шатров Д.Д.,
епископ Союза церквей евангельских христиан
в духе апостолов**

Благодарю вас за возможность выступить. Сергей Васильевич Ряховский, который также член Совета при Президенте, и член Общественной палаты, наш непосредственный руководитель, просил меня выступить.

Я хотел бы начать с небольшого личного примера. Здесь уже говорилось неоднократно про терпимость. Несколько лет назад я услышал такую фразу: «Тебя терпеть невозможно, тебя можно только любить». И я понял, что для меня это лучшее жизненное кредо и лучший способ справиться с ситуацией. Чем терпеть, лучше людей любить, это помогает. Сегодня уже говорилось о нетрадиционных ориентациях, чуждых для нас ценностях. Я, воспитанный в пасторской семье, всегда в сердце имел правильные ориентиры и ценности. И я много лет подстригался в одной и той же мастерской у одного и того же мастера-парикмахера. Так получается, что в этой сфере много людей нетрадиционной ориентации. И вот там был молодой человек, который подозрительно на меня посматривал, и я, соответственно, внутри его ненавидел. И это было несколько лет. Однажды я вышел и внутри услышал будто шепот Духа Святого: «А как ты собираешься

ему помочь, если ты его ненавидишь?». Я подумал: если эти люди нуждаются в спасении, нуждаются в изменениях, как я их изменю, если я их ненавижу? Я стал, ненавидя то, что дорого для них, пытаться переориентировать себя на другое отношение к этим людям, чтобы на самом деле им помочь, потому что они приходят в церковь, реально нуждаются в пастырском слове.

Слово «толерантность», как вы знаете, оно из медицинской сферы. Владимир Георгиевич сегодня сказал, что не хочет бросать камень в программу толерантности, и я тоже не хочу бросать камень в сторону толерантности. Но это слово «толерантность» имеет медицинское происхождение: когда имплантировали какой-то орган в организм человека, и для того чтобы прижиться, он подчиняет себе все остальные органы.

Я против такой толерантности, когда мы принимаем у себя людей в наших же церквях, которым хотим помочь, но мы толерантны к ним, и поэтому позволяем этому органу повлиять на все Тело Христа, на весь город, на наше общество. Здесь всему есть своя грань и свои пределы.

Я бы хотел привести некоторые примеры. Хотя эти примеры из жизни других стран, но все-таки они имеют к нам отношение. Думаю, в наше время перестало работать то правило, которое мы с вами

хорошо знаем: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Я как-то приехал на молитвенный завтрак в Германию, в Берлин. Прямо около Бундестага велись ремонтные работы метрополитена, и на протяжении нескольких сотен метров стояли щиты в виде вагонов. И в этих вагонах в реальный размер человека изображены фигуры, и нет ни одной нормальной пары (парень с девушкой). Все картинки — это парень с парнем, девушка с девушкой, молодой человек с бабушкой. Они обнимаются, кто-то сидит с собачками целуется. Я понимаю, я приехал в гости. Но когда мы можем в нашей стране иметь порядок — мы благодарны. По крайней мере, когда в мае в очередной раз выставили флаг ЛГБТ на посольстве США в Москве и наш народ возмутился, президент сказал: «Они выставляют флаг, потому что там работают такие люди». Он прокомментировал, очень тонко сказав, что он думает по этому поводу.

У президента Обамы, которого многие из нас помнят за создание *Obamacare* — так сказать, страховки для бедных, — главным приоритетом в течение восьми лет было распространение ценностей ЛГБТ. Это достижение он считает главным в своем правлении. Поэтому послы-геи назначались в разные страны, даже в мусульманские. Это при нем распространились такие явления, как, допустим,

то, что можно на флагштоке, где государственный флаг, там же такого же размера флаг ЛГБТ. Это их право, пожалуйста.

В Америке одна женщина из такой же, как наша, церкви, будучи избранным (не назначенным) клерком в организации вроде нашего загса, должна была регистрировать браки. Она отказалась регистрировать нетрадиционный брак, хотя это позволяет закон штата Колорадо. Ее посадили в тюрьму за ее право. Да, свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого. Она заявила, что на основании своих религиозных убеждений не может такое регистрировать. Адвокаты ей сказали, что ее готовы выпустить, если она будет регистрировать такие браки. Она ответила, что ей легче сидеть в тюрьме, чем регистрировать однополые браки.

Аарон и Мелисса Кляйн отказались печь торт на свадьбу геев. Им был вменен штраф в размере 135 тыс. долларов. Для них это была неподъемная сумма. Они объявили сбор. Фандрайзинговая компания, собрав за один день 100 тыс., потом была вынуждена под давлением общественности объявить, что не имеет права собирать у общества деньги на штраф, потому что это их личная вина. И эти все деньги были возвращены жертвователям. Супругов пытались таким образом обанкротить.

Таких историй, когда людям потом выставляли счета за вынужденные отмены свадеб представителей ЛГБТ, таким образом банкротя целые компании, было несколько.

Одна из недавних историй в Великобритании связана с арендой помещения для «крусейдов» ассоциации Билли Грэма. Его сын Франклин Грэм, известный евангелист, недавно приезжал в Москву, на прием, где присутствовали сенаторы и депутаты. Он поблагодарил президента РФ за то, что страна вмешалась в Сирию, потому что сотни тысяч людей, христиан, были бы убиты, и именно благодаря тому, что Россия вмешалась, многие сотни тысяч остались живы. За это заявление Франклина Грэма очень сильно критиковали в Соединенных Штатах.

В Великобритании в восьми городах должна была пройти кампания по благовестию, которая летом 2022 года пройдет также и в России, с позволения администрации президента — в Санкт-Петербурге. Грэм должен был выступить в Ливерпуле, это первый город в рамках тура по восьми городам. После кампании «борцов за равенство» мероприятие было отменено на том основании, что оно может спровоцировать ненависть и поставить под угрозу безопасность ЛГБТ-сообщества. Представители ведущего конференц-центра Великобритании в Ливерпуле, где должно было проводиться

мероприятие, объясняя свое решение, сообщили: «За последние несколько дней нам стало известно о ряде утверждений, которые мы считаем несовместимыми с нашими ценностями. В свете этого мы больше не можем балансировать между свободой слова и разногласиями, которые это событие возлагает на наш город». «Наш город разнообразен и гордится нашим обществом ЛГБТ, и всегда так будет», — написал мэр Ливерпуля Джо Андерсон в своем «твиттере». Все города отменили выступления Франклина Грэма, но спустя четыре года, в 2021 году, Верховный Суд Великобритании обязал все эти города провести данное мероприятие.

Профессор МГУ, социолог и политолог А.И. Фурсов рассказывает, что в Европе в руководстве стран стоят люди, не имеющие своих собственных детей. Как говорят психологи, у людей, не имеющих своих детей, мозг по-другому работает. Они не думают о будущем Европы, мира. В США существует Агентство национальной безопасности, оно больше, чем ЦРУ, оно «проектирует будущее», если можно так сказать.

В Санта-Фе недавно прошла серьезная конференция, на которой люди разрабатывали разные возможные сценарии будущего. Немецкий писатель и политолог Хайнсон представил свою книгу «Сыновья и мировая власть. Роль террора

в подъеме и падении государств», в которой ввел термин «злонамеренный демографический приоритет молодежи», когда на каждые сто мужчин в возрасте сорока — сорока четырех лет приходится восемьдесят и более детей от рождения до четырех лет. Если восемьдесят — это стагнация, если меньше — вырождение нации. Мир будет развиваться в том направлении, где больше рождающихся. В Германии на сто мужчин приходится пятьдесят детей, т.е. страна вырождается. В Секторе Газа на 100 мужчин приходится 464 ребенка, в Ираке — 351 ребенок, в Афганистане — 403, в Сомали — 364. Этот демографический потенциал рано или поздно придет в Европу, сегодня он составляет 750 миллионов человек.

В Российской Федерации нас не убеждают, что мигрант всегда прав. Если происходит конфликт между мигрантом и аборигеном в Европе, то априори прав мигрант. Движение VLM в Америке осуществило переворот: сейчас там прав черный человек.

Сегодня Россия — это оплот. Как говорят, сторонникам новых ценностей нужны три страны: США, Китай и Россия. Пару лет назад они не смогли убрать Си Цзиньпина, и у них получилось убрать Трампа. Мартин Клаус Шваб, президент Фонда Далласа, прав. Он говорит, что обратного

пути нет, мы не вернемся к ситуации, которая была до пандемии. Она им нужна как инструмент, нужно было практически убить средний класс.

Если ребенок вырос в семье до семи лет, то потом им очень сложно манипулировать. Перед сторонниками новых мировых ценностей стоит задача разрушать семью, чтобы поднимать то поколение, которым можно будет манипулировать. И Россия стоит оплотом, чтобы этого не допустить.

Поэтому дай нам Бог всем сил, мудрости. Храни нас всех Господь, и Бог нам в помощь. Спасибо.

ДОКЛАДЫ

«РЕЛИГИОЗНАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ПРЕДЕЛЫ»

**Кипшидзе Вахтанг Владимирович,
заместитель председателя Синодального отдела
по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ**

Предлагаю в разговоре о религиозной нетерпимости и свободе совести отказаться от догматизма. Что значит отказаться от догматизма для человека, придерживающегося определенной системы ценностей, основанных на вероучении? Это отказ от собственной идентичности, на мой взгляд. Вместе с тем мы видим тут и другой подход, который противоречит тому, что я говорил выше. Здесь говорится о том, что терпимость не означает отказа от своих или уступки чужим убеждениям. То есть, с одной стороны, идея терпимости в изложении ЮНЕСКО запрещает нам абсолютизировать истину, но с другой, она не заставляет отказываться от убеждений. Как такое могло быть, когда в документ вошли два взаимоисключающих понятия? Это вполне естественно, потому что термин «терпимость», как я говорил в начале конференции, был и будет предметом борьбы. От нашего российского общества зависит, по какому пути мы пойдем: по пути, который сохранит нас от разрушения религиозной истины, которого придерживается каждый из нас в своем вероучении, в своей системе мировоззренческих установок или как-то

иначе, — или же мы пойдем по пути, когда мы закрепим наше право придерживаться своих убеждений, даже если они кому-то кажутся нетолерантными или неприемлемыми.

Например, Русская православная церковь считает, что суррогатное материнство является практикой, унижающей достоинство женщин. Это наша принципиальная позиция, которая закреплена в наших вероучительных документах, таких как «Основы социальной концепции», принятых Юбилейным Архиерейским собором в 2000 году, других документах Священного синода и т.д. Но я сталкиваюсь с тем, что некоторые наши оппоненты считают, что мы унижаем женщин, потому что считаем, что эта практика для них неприемлема, мы ее не благословляем. Более того, даже младенцы, которые появились на свет в результате использования технологий суррогатного материнства, могут быть крещены только после того, как их крестные расскажут, что они воспользовались этой практикой. Это тоже та норма, которая может быть кому-то неприятна, кому-то дает почувствовать себя из-за нее дискриминируемым или почувствовать некий моральный дискомфорт. Но мы отстаиваем свое право придерживаться этих убеждений и распространять их на тех, кто считает себя чадами нашей церкви. Толерантно это или нет — вопрос открытый. Это вопрос доказывания нами своих убеждений и их защиты.

В условиях некоторой противоречивости термина «терпимость» есть вопрос имплементации принципа: в каких-то контекстах этот принцип может быть полезен защищать людей от насилия, унижения, издевательств. А в других он может быть способом давления на большинство людей, придерживающихся неких системных убеждений, религиозных или нерелигиозных, которые кому-то, меньшинству, могут показаться неприемлемыми. Думаю, что в условиях несовпадения подходов к применению и использованию терминов «терпимость», «веротерпимость», мы должны отстаивать собственное понимание этого принципа и тех условий, в которых он может реализовываться именно в контексте российского общества. Это задача для гражданского общества, научного сообщества и для широкой общественности в целом: быть способными отстаивать именно свой собственный самобытный подход в применении тех или иных терминов. Думаю, что терминов и понятий, в том числе правовых и общественно-политических, которые могут быть в одночасье распространены на всех подряд, на все нации, на все народы, на все национальные контексты, более не существует. Мир движется по пути обособления понимания таких важных понятий для сохранения общественной стабильности и идентичности в тех национальных контекстах, о которых мы говорим. Спасибо.

БУДДИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ

**Киришов Сергей Владимирович,
вице-президент Объединения буддистов Калмыкии,
член Комиссии Общественной палаты
Российской Федерации по гармонизации
межнациональных и межрелигиозных отношений**

Зачем нужно религиозное образование и нужно ли образование какое-либо вообще? Или нам достаточно ходить в наши храмы и слушать проповеди священнослужителей?

Уже в V веке н.э. появились университеты и институты, философские школы, где обучались буддисты, изучали различные философские воззрения. Образование стало толчком для развития самой религии: появились новые философские школы, учителя, исследования, что чрезвычайно ценно для буддизма.

Буддийское образование и вообще религиозное образование необходимо, потому что мир не стоит на месте, развивается. Религия должна отвечать на вопросы, которые задает современный человек, — вплоть до диалога религии и науки. Кто должен проводить такие исследования, разбираться в таких вопросах, как нейробиология, психология и т.д? Поэтому очень важно создавать учебные заведения,

исследовательские институты, рабочие группы исследователей, где будут такие вопросы изучаться.

Думаю, что в России мы стоим в начале этого большого пути. Хотя в России уже созданы буддийские образовательные учреждения (Иволгинский дацан в Бурятии, Агинская академия в Забайкалье), но это скорее учебные заведения, где готовят священнослужителей. Мы же говорим о буддийском образовании светском в наших российских вузах, где будут изучать с научным подходом буддизм миряне — как верующие, так и нет.

Есть ряд очень больших, на наш взгляд, трудностей, которые почему-то не считают трудностями представители Министерства высшего образования и науки Российской Федерации. В августе 2020 года было совещание на эту тему, на котором я говорил, что в существующие в настоящее время в России стандарты бакалавриата невозможно вместить программу учения буддизма. В четыре года бакалавриата невозможно вместить программу теологии любой религии, к тому же она должна включать в себя дополнительные предметы (русский язык, обществознание, мировую философию — вплоть до физической культуры). Можно, конечно, сделать так, чтобы выпускник стал дипломированным специалистом, но будет ли это специалистского уровня, который нужен для развития?

Для религиозного образования необходимо создавать отдельные стандарты именно для подготовки специалистов в области религии.

Вероятно, в будущем мы к этому придем. Важно, чтобы все поняли, насколько это необходимо. Ведь такие специалисты могут очень сильно пригодиться в нашей стране.

Простой пример: в настоящее время существует множество программ по воспитанию детей, основанных, большей частью, на современных исследовательских разработках психологов и т.д. Но почему мы не используем богатейший материал, накопленный нашими конфессиями в воспитании детей?

В буддизме есть значимые исследования в области работы сознания, ума, природы наших эмоций и т.д. Если мы будем начиная с детского возраста объяснять и показывать, как именно работают эмоции, то сможем научить наших детей контролировать свои эмоции, и тогда у нас будет меньше суицидов, депрессий, конфликтов и т.д. Каждая религия может предоставить огромный багаж этих знаний, которые можно использовать, но для этого нужно, чтобы существовали институты, которые будут с этим работать.

Существует мнение, что пока существуют религии, всегда будут существовать и межрелигиозные

конфликты и т.д. Люди утверждают, что такова человеческая природа. Но здесь, на наш взгляд, в точности наоборот. Почему не возникает конфликтов на религиозной почве между священнослужителями? Потому что каждый священнослужитель настолько глубоко изучает свою религию, что понимает: на религиозной почве не может быть конфликта, поскольку каждая религия учит людей добру, любви, состраданию ближнему. Поэтому утверждение «пока существуют религии, всегда будут существовать и межрелигиозные конфликты» неверно. Верно другое: пока люди глубоко не знают своей религии, тогда будут конфликты. Проявления экстремизма, нетерпимости на религиозной почве закончатся тогда, когда люди будут знать свою религию.

В нашей многоконфессиональной многонациональной стране это очень важно. Десять лет назад в программу среднего образования ввели предмет «Основы религиозного образования и светской этики». Тогда введение этого предмета вызвало много дискуссий по этому вопросу, но буддисты России были довольны, поскольку этот предмет не делает из детей верующих людей, но дети, проходя этот курс, будут иметь представление о религии. К моменту взросления у человека сложится правильная картина мира. Но этот предмет должен постоянно совершенствоваться, основываясь на накопленном опыте.

«РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА КАК ПУТЬ К СОХРАНЕНИЮ И ПЕРЕДАЧЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ»

**Лаптев Иван Сергеевич,
епископ Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии**

Иногда для того, чтобы сделать великое открытие, достаточно соотнести две вещи между собой, как, например, в Средние века. Были вспышки заболеваний, мы помним, на кострах сжигали ведьм, потом людям пускали кровь, а потом Левенгук открыл микроскоп, и оказалось, что просто надо мыть руки.

Иногда очень сложные вещи решаются достаточно простым способом. И в Евангелии есть такие прекрасные слова, которые сказал Сам Господь наш Иисус Христос: *«Где сокровище ваше — там и сердце ваше будет»*. Что это значит? Это значит, что жизнью человека или жизнью социума управляют ценности, и что для нас важно, то на самом деле мы и делаем. По факту, чьи ценности принимает человек или социум, тот и управляет этим социумом или человеком. Последнее время этот факт хорошо осознается всеми, участниками мирового процесса в том числе. Поэтому действительно

происходит борьба за ценности, и через ценности пытаются оказать влияние на те или иные социумы. Но при чем здесь религиозная свобода и религиозные организации?

Хочу привести такую небольшую иллюстрацию. Неделю назад у нас была областная молодежная конференция в Ленинградской области. На нее также собрались представители религиозных организаций: христианства, буддизма, ислама. Они рассказывали о ценностях, о том, как уже звучало выше, что каждая религия имеет под собой цель примирения, доброты, любви. И затем прозвучал такой вопрос: «Ну как же так? У нас столько таких прекрасных религий в стране, а почему же нам так трудно этого всего достигнуть?». И тогда я сказал: «Хотите, уважаемые молодые люди, небольшой эксперимент?» Я спросил: «Здесь есть христиане в зале?» Примерно 70% подняли руки. И затем я задал второй вопрос: «А кто из вас может назвать все десять заповедей христианских?» Как вы думаете, сколько было рук? Ноль, к сожалению! Ну, я смог.. И вот здесь такой очевидный ответ.

Есть, вы знаете, такая притча про солонку и блюдо, что, к сожалению, зачастую соль остается в солонке. Действительно, у нас прекрасные ценности, у нас мировоззренческие концепты, проверенные веками, тысячелетиями традиции, но сейчас они

все больше остаются в зоне существования самих религиозных организаций, хотя есть ценности, которые декларируются. Эта лакуна между ценностями декларируемыми и ценностями реальными — это как раз зона воздействия тех сил и тех людей, которые пытаются наши ценности подменить и принести свои ценности — как их часто называют, западные, или либеральные, или как угодно, разные есть термины. Но тем не менее этот процесс происходит. И тут важно обратить внимание на инструментарий. Каким образом приходят эти новые ценности? Как? Что для этого используют? И мы понимаем, что, конечно, основной поставщик этих ценностей — массмедиа-культура, Голливуд. Ни один фильм сейчас не обходится без того, чтобы там не были месседжем эти ценности.

Буквально в прошлое Рождество я сел с детьми посмотреть какую-то современную рождественскую сказку. Там была принцесса, у которой паж — чернокожий гомосексуалист, и т.д. До таких священных вещей, как детская рождественская сказка, уже протянуты эти руки. Действительно, если мы задумаемся о том, как это работает, мы можем также очень легко примерно представить, сколько молодых людей и просто людей смотрят голливудские фильмы, а сколько читают святоотеческую литературу или Священное Писание. И тут мы с вами

понимаем, кто одерживает победу, так сказать, в этом продвижении ценностей. Надо отдать должное, что и в нашей стране пытаются бороться тоже, используя кинематограф, но, к сожалению, эти попытки, они сейчас такие, на мой взгляд, очень слабые, иногда вызывают даже обратный эффект. Но есть организации, которые занимаются этим успешно на протяжении столетий или тысячелетий, — религиозные организации, которые эти ценности не просто передают информационно, но которые ими живут, в себе воплощают и их в себе транслируют. И, собственно говоря, мотивация этого служения этих организаций, она дана Самим Богом. Да, у нас, может быть, есть некоторые различия в представлении об этом, но тем не менее эта объективная истина есть, люди эту истину принимают, они ее воплощают в своей жизни. И поэтому это не просто какие-то такие декларации о семье, морали, нравственности. Это вещи, которые можно увидеть своими глазами. Прийти и посмотреть: вот мусульманские семьи, вот христианские семьи. И убедиться в том, что это действительно работает. Конечно, сегодня, в этом быстро меняющемся мире, нам необходимо искать новые пути, как эта соль из солонки будет попадать в блюдо наиболее эффективным образом. Потому что, как сегодня сказал Владимир Юрьевич, «сохране-

ние традиционных ценностей — это один из факторов национальной безопасности государства». А религиозные организации являются носителями этих самых традиционных ценностей, исповедуя и воплощая их в жизни. Поэтому религиозная свобода в служении таких организаций, в эффективном распространении этих самых традиционных ценностей — это на сегодняшний день первостепенное условие для того, чтобы одержать победу в борьбе ценностей между собой. Поэтому, конечно, когда мы слышим о том, что продвигаются вот эти идеи отказа от догматизма и абсолютизация истины, конечно, эти вещи недопустимы. По крайней мере, мы как религиозная организация, как представители и носители объективной истины будем отстаивать до конца. Ибо «где сокровище наше — там и сердце наше будет». Спасибо.

«РОЛЬ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА»

**Гончаров Олег Юрьевич,
член Совета по взаимодействию
с религиозными объединениями
при Президенте Российской Федерации,
генеральный секретарь Российской ассоциации
защиты религиозной свободы,
сопредседатель Консультативного совета
лав протестантских церквей России,
заместитель председателя Евро-Азиатского отделения
Генеральной конференции Церкви
Христиан-Адвентистов Седьмого Дня**

Уважаемые дамы и господа, дорогие коллеги, братья и сестры! Позвольте поприветствовать вас и поблагодарить организаторов конференции за прекрасную возможность высказаться по столь актуальным для всех нас вопросам.

В последнее время наше российское общество, являясь частью глобального мира, в котором мы все сегодня живем, сталкивается с серьезными угрозами. Прежде всего это угроза распространения экстремизма и терроризма, навязывание так называемых ценностей современного светского общества

религиозным организациям, угроза глобального военного конфликта, демографические проблемы, пандемия и угрозы национальному здоровью. Тема моего выступления посвящена роли межрелигиозного диалога в преодолении этих проблем.

Диалог между религиозными организациями особенно важен для предотвращения распространения экстремизма и терроризма. Лидеры религиозных конфессий в ходе диалога намечают меры по предотвращению межрелигиозных и межконфессиональных конфликтов, которые в свою очередь являются питательной средой для распространения экстремизма и терроризма. Диалог религий позволяет преодолеть барьеры взаимных предубеждений и фобий по отношению к представителям разных конфессий, что является очень важным на пути решения проблемы экстремизма и терроризма, способствует уважительному отношению верующих разных конфессий друг к другу, снижает риск возникновения конфликтов на религиозной почве, уменьшает количество нарушений в сфере свободы совести. В своей деятельности РАРС способствует развитию межрелигиозного диалога в Российской Федерации, ежегодно проводя конференции, круглые столы, совещания, на которые собираются представители самых разных в стране конфессий. Трудно найти в какой-либо другой стране мира

такую площадку, как РАРС, на которой бы регулярно собирались и вели диалог представители всех религий мира.

Важным шагом со стороны российских законодателей в сфере противодействия распространению экстремизма и терроризма стали нормы закона, обязывающие религиозных лидеров, работающих в России, иметь профессиональное религиозное образование, полученное в российских вузах. Многие религиозные организации сами заинтересованы в том, чтобы их единоверцы получали образование в российских религиозных учебных заведениях. Это позволяет контролировать образовательный процесс со стороны российских религиозных организаций, минимизировать расходы на образование и избежать эмиграцию кадров религиозных организаций за рубеж. Примером меконфессионального диалога в этом вопросе стало создание Совета по протестантскому образованию, который помогает различным деноминациям в протестантизме решать вопрос получения образования внутри страны. Подобный диалог происходит и между другими российскими конфессиями, которые продолжают работать над развитием своей системы образования внутри страны. Религиозные организации благодарны Департаменту по вопросам религиозных объединений администрации прези-

дента Российской Федерации, сотрудники которого осуществляют помощь религиозным организациям в работе их религиозных учебных заведений для получения священнослужителями образования на территории Российской Федерации. Под руководством Русской православной церкви и при личном участии руководителя Синодального отдела внешних церковных связей митрополита Иллариона создана и эффективно работает Научно-образовательная теологическая ассоциация (НОТА), с которой сотрудничают различные конфессиональные ассоциации и советы в сфере религиозного образования.

В связи с противодействием распространения экстремизма и терроризма необходимо отметить еще одну проблему, для решения которой требуются совместные усилия как представителей власти, так и наших уважаемых конфессий. В некоторых регионах сотрудники спецслужб и полиции в стремлении к получению показателей своей работы создают формальные поводы и ситуации для привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства «О свободе совести и религиозных объединений» представителей уважаемых и законопослушных конфессий. Так, например, в Кабардино-Балкарской Республике автор столкнулся с тем, что вместо оказания

консультаций и помощи религиозным организациям в соблюдении законодательства «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О противодействии экстремизму и терроризму» рядовые сотрудники ФСБ штрафуют баптистов и адвентистов по формальным причинам, за немаркированную литературу, которую находят в домах и машинах верующих, причем не религиозную литературу или религиозную, но не предназначенную для распространения или являющуюся имуществом прихожан. В Тульской области умудрились оштрафовать за незаконную миссионерскую деятельность адвентистов, которые проводили в своем молитвенном доме богослужения исключительно со своими единоверцами. Безусловно, через апелляционный суд большинство этих штрафов были отменены. Но при этом у верующих формируется негативное отношение к власти, ведь в действиях рядовых сотрудников правоохранительных органов оскорбленные подобным поведением верующие видят действия государства. Все это, безусловно, не способствует формированию у верующих доверительного отношения к власти и ее представителям, играет на руку тем, кто нагнетает протестную обстановку в стране и дестабилизирует российское общество. Некоторые сотрудники правоохранительных органов забывают, что

религиозные чувства — это самая интимная сторона жизни человека, оскорбления веры — самая болезненная рана, которую трудно потом излечить. Считаю, что руководству подразделений правоохранительных органов, спецслужб и прокуратуры, на федеральном и региональном уровнях занимающихся вопросами противодействия распространения экстремизма и терроризма, нужно обратить на эту проблему самое пристальное внимание, проработать эти вопросы с рядовыми сотрудниками, чтобы те в свою очередь занимались настоящими экстремистами и террористами, а не преследовали в погоне за показателями лояльных к власти граждан и религиозные организации. Верю, что единое мнение религиозных лидеров по данному вопросу поможет более эффективно решить эту проблему и будет услышано уважаемыми представителями правоохранительных органов.

Вместе с тем хотелось бы привести и положительные примеры в работе с религиозными организациями. Так, в вопросе оформления паспорта безопасности для объектов религиозного значения в большинстве российских регионов религиозным организациям со стороны представителей власти была оказана должная и своевременная помощь. Эта работа продолжается, и хочется пожелать продолжения позитивного диалога с конфессиями

в этом важном вопросе, также связанном напрямую с мерами по предотвращению проявлений экстремизма и терроризма в стране.

Предлагаю на площадке РАРС провести специальные мероприятия, посвященные мониторингу применения законодательства «О свободе совести и религиозных объединениях» и законодательства «О противодействии экстремизму и терроризму», а также мониторингу действий сотрудников правоохранительных органов в этой сфере на основании обращений и жалоб со стороны религиозных организаций. На подобные мероприятия можно пригласить представителей спецслужбы, прокуратуры и полиции, работающих по данному направлению.

Как показывает постоянный мониторинг, проводимый на площадке РАРС, данная проблема сегодня становится реальной угрозой для жизни верующих во многих странах мира. Однобокое понимание вопросов свободы совести приводит к тому, что ценности так называемых нетрадиционных меньшинств начинают превалировать над ценностями традиционного большинства в обществе представителями которого являются верующие разных конфессий. Подобная ситуация способствует резкому росту случаев нарушения религиозной свободы и прав верующих. Эта угроза надвигается и на Россию, поэтому если не предпринимать

соответствующих мер как со стороны государства, так и со стороны верующих, то вскоре подобные проблемы могут затронуть и наше общество.

Религиозные конфессии России разделяют общие морально-нравственные ценности в вопросах семьи и брака, воспитания детей и молодежи, здорового образа жизни, отношения к труду и отдыху, обществу и государству. Было бы правильно продолжить диалог по сохранению традиционных религиозных ценностей российских конфессий на наших межконфессиональных и государственно-конфессиональных площадках, таких как Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его четырех комиссий, Межрелигиозный Совет России, Христианский межконфессиональный комитет стран СНГ и Балтии (ХМКК), Консультативный совет глав протестантских церквей России и РАРС. При этом важно работать совместно с ОПРФ, профильным комитетом Государственной Думы и, конечно, прежде всего с администрацией президента над совершенствованием законодательства. Российское законодательство, с одной стороны, должно обеспечивать свободу совести для каждого гражданина, а с другой стороны — защищать религиозные объединения от угрозы их традиционным религиозным ценностям со стороны некоторых

представителей современного светского общества. Реклама и пропаганда однополых браков, смены пола и подобных вещей недопустима в нашей стране и является прямым оскорблением чувств верующих всех наших уважаемых конфессий.

Хотелось бы обратиться и к представителям самих конфессий с просьбой уделять должное внимание воспитанию молодежи в духе традиционных религиозных ценностей. Авторитет религиозных лидеров сегодня довольно высок в российском обществе. Нам не стоит полагаться только на законодательство, которое является лишь ограничительной мерой, но прививать молодежи духовно нравственные ценности через проповедь и служение в наших общинах.

Необходимо поблагодарить председателя Комиссии по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений ОПРФ В.Ю. Зорина. Кроме мероприятий в ОПРФ, Владимир Юрьевич регулярно приглашает на съемки своей передачи «Национальный вопрос» представителей конфессий для обсуждения данной проблемы. Считаю, что необходимо больше подобных передач в российских СМИ, а также в социальных сетях.

Нет нужды говорить о серьезности этой угрозы как для российского общества, так и для всего мира. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наре-

чены сынами Божиими» — эти Евангельские слова Спасителя говорят нам об ответственности верующих и прежде всего религиозных лидеров в деле миротворчества. Диалог между религиозными лидерами мира способствует решению локальных и глобальных конфликтов. Примером является деятельность фонда «Национальная духовная трапеза», который организует в России мероприятия, известные во многих странах мира как национальные молитвенные завтраки. Двадцать шестого ноября в Москве будет проходить очередное такое мероприятие. В работе фонда принимают участие представители всех традиционных конфессий России. Одной из главных целей фонда и организуемых им мероприятий является преодоление локальных и глобальных конфликтов через миротворческие усилия религиозных и общественных лидеров. Сегодня диалог между мировыми религиозными лидерами в условиях разрушенных отношений между политиками нередко становится единственной возможностью предотвращения локальных конфликтов и угрозы глобальной войны.

Это важная тема для проведения мероприятий на площадке РАРС и других российских межконфессиональных площадках.

Ряд мероприятий РАРС был посвящен укреплению семьи, воспитанию детей и молодежи.

Диалог между конфессиями на различных площадках способствует обмену опытом проведения профессиональных программ по укреплению семьи. Проблема демографии напрямую связана с теми ценностями, которые сегодня преподносятся нашему обществу. Если это будут традиционные религиозные ценности, в которых примером являются многодетные семьи, традиционный взгляд на брачные отношения и воспитание молодежи, то и демографические проблемы будет решать легче. А нетрадиционное понимание семьи, которое приходит к нам из некоторых либеральных демократий, может привести наше общество к вымиранию и, соответственно, гибели.

Государство должно поддерживать те религиозные организации, которые придерживаются традиционных семейных ценностей, мотивируют верующих на создание многодетных и приемных семей.

Нет смысла и времени приводить статистику, которая показывает остроту данной проблемы в нашей стране. Ряд мероприятий РАРС был посвящен вопросам проповеди здорового образа жизни, которую осуществляют в той или иной форме традиционные российские конфессии. Безусловно, формы этой проповеди, сам подход к вопросам здоровья могут различаться в разных конфессиях. Но в целом все наши уважаемые конфессии высту-

пают против алкоголизма, наркомании и табакокурения — тех привычек, которые подрывают здоровье нашего народа. Примером взаимодействия по пропаганде ЗОЖ являются программы РОСХВЕ — футбольные и шахматные межконфессиональные чемпионаты. Для адвентистов седьмого дня вопросы ЗОЖ стоят на первом месте в жизни и религиозной деятельности. Адвентисты на федеральном и региональном уровне организуют различные программы по ЗОЖ, в том числе и на выделяемые для этого государством гранты. К примеру, одна из организаций адвентистов седьмого дня проводила выставки здоровья во время сочинской Олимпиады 2014 года.

Нельзя не обойти вниманием то большое служение, которое осуществляли и продолжают осуществлять российские религиозные организации в преодолении пандемии новой коронавирусной инфекции. Взаимодействие конфессий в преодолении пандемии, диалог, обмен опытом социального служения — все это важнейшая работа в ситуации пандемии. Сегодня возрастает роль религиозных лидеров в правильном отношении к прививкам. Безусловно, в этом вопросе необходимо иметь сбалансированную позицию и вместе с тем помочь принять правильное решение о прививке тем, кто сегодня испытывает страх и, возможно, религиозное

суеверие по данному вопросу. Религиозным лидерам необходимо помочь нашим медикам-героям победить болезнь и вернуть общество к полноценной жизни.

Считаю важным продолжить межрелигиозный диалог по этой теме как на площадке РАРС, так и на других межконфессиональных площадках в Российской Федерации. Религиозным лидерам есть что сказать на эту тему, необходимо объединить усилия конфессий, направленные на решение этой важной проблемы.

В заключение необходимо отметить, что для решения вышеобозначенных проблем требуется активное взаимодействие религиозных конфессий нашей страны. Важно понять, что только в сотрудничестве друг с другом мы сможем преодолеть эти глобальные вызовы. Нужно преодолеть конфессиональное противостояние и конкуренцию, которая мешает доброму диалогу между религиями и конфессиями и льет воду на мельницу современных глобальных угроз. К сожалению, на местах со стороны представителей региональной власти далеко не всегда этим вопросам уделяется должное внимание. Нередко к вопросам межконфессионального диалога региональные чиновники относятся по остаточному принципу. Безусловно, для региональных руководителей на первом месте всегда стоят

социально-экономические проблемы, но при этом не стоит забывать о развитии государственно-конфессионального диалога как о важной составляющей в решении вопроса по консолидации нашего общества. Как говорится в Евангелии, «не хлебом единым будет жив человек». Духовная жизнь людей не менее, а может быть, более важная часть жизни нашего общества. Считаю, что сегодня на первом месте стоят создание и, главное, работа площадок диалога между конфессиями и властью на региональном уровне, прежде всего на уровне глав регионов. Тем более что хороший пример такой работы показан на уровне администрации президента и работы Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте Российской Федерации. Если президент России Владимир Владимирович Путин находит время для общения с религиозными лидерами страны, то тем более это нужно делать нашим региональным руководителям.

Работы хватит для каждой конфессии, которая придерживается традиционных ценностей. Альтернативы межрелигиозному и межконфессиональному диалогу в преодолении современных угроз нашему обществу не существует. Хочется пожелать успехов в развитии этого диалога всем его участникам.

«МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ В УРЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ»

**Мчедлова Мария Мирановна,
доктор политических наук, кандидат философских наук,
главный научный сотрудник Института социологии РАН,
ученый секретарь Центра
«Религия в современном обществе»**

Существует множественность понимания терпимости в зависимости не только от конфессиональной традиции, но и от различных цивилизационных путей развития. Если есть множественное понимание терпимости или множественное понимание чего-то, то как возможно согласование интересов? Поскольку, вероятно, из различий миропонимания и возникают определенные конфликты. Есть второй вопрос, который, наверное, заставляет задуматься об этой теме (впрочем, я не могу предложить готовых решений), — тренд, пришедший на смену секуляризации, через призму которой очень долго рассматривались взаимоотношения между религией и государством, обществом, политикой — политизация религии. Причем политизация происходит как в межнациональных, так и в международных контекстах. Более того, проявления

различных форм политизации религии настолько многообразны, что их в принципе невозможно свести к единой схеме или неким конвенциональным смыслам. Различные проявления политизации религии не только сосуществуют одновременно, но и конкурируют друг с другом. Когда мы начинаем о них рассуждать, блуждаем между теорией и дискурсом, а в наших оценках все время мы между алармизмом, постоянными угрозами или между светлыми утопическими идеалами. Поэтому исследовательский вопрос я бы поставила так: как возможно свести такое разнообразное проявление религиозных интенций в политике к понятной схеме причинности? Если это пока невозможно, то как хотя бы предложить внятные ориентиры.

Что касается мировой политики, то С.А. Мельников сегодня начал с замечательного доклада относительно гонений на христиан и на существующие конфликты в мире, связанные с религиозной проблематикой. Наверное, я бы предложила немножко онтологическую проекцию. Гуго Гроций предложил в свое время элиминировать Бога из политики. Европа тогда умирала в религиозных войнах, когда простое исповедание другой веры было причиной и основанием для развязывания войны и, естественно, уничтожения, которое нашло в публичной политике решение в Аугсбургском

соглашении, предельном основании «чья земля — того и вера». Гуго Гроций, для того чтобы не допустить окончательного уничтожения и таких кровопролитных войн в Европе, предложил вообще убрать Бога из международных отношений, и, отметим, это позволило несколько столетий существовать достаточно спокойно национальным государствам.

Однако, как известно, «если Бога нет — то все позволено». А если все позволено, то мы можем наблюдать не только вседозволенность в превращенном секулярном пространстве, но и в политике. И уже сегодня мы слышим звучащие лозунги «Верните Бога в политику!» и даже «Бога в президенты!». Жаир Болсонару, президент Бразилии, является представителем протестантской конфессии и религиозной партии, который избран президентом Бразилии. Мы можем посмотреть это изменение отношений и, с одной стороны, увидим безумную политизацию религиозных конфликтов, с другой стороны — призыв к тому, чтобы вернули и в нашу жизнь, в том числе и международную политику, что-то, что позволило бы вот эту вседозволенность убрать. Заметьте, что сегодня все больше и больше, когда мы говорим о политике и международной политике, мы рассуждаем уже немножко не в светлых красках, а сквозь призму страха,

риска, войны. Наверное, вот эти параметры, про которые еще Ульрих Бек говорил, — о том, что они меняют истину и ложь и понимание добра и зла, — именно они заставляют нас обращаться к тому, что является незыблемым, и хоть что-то могут позволить в этом политизируемом основании все-таки сделать устойчивым или нивелировать риски — и в том числе религиозную нетерпимость. Но, поскольку это затрагивает большие массы людей, то здесь сложно говорить, что это частный случай.

Как мне кажется, международные конфликты, которые сегодня существуют и несут в себе признаки религиозных интенций, можно разделить на две большие группы: институционализированные и неинституционализированные конфликты.

В институционализированных конфликтах основными участниками выступают политические институты, это могут быть сами государства. И последний из институционализированных конфликтов, наиболее остро звучащий, — это конфликт, звучащий на постсоветской территории, совсем рядом с Россией, между Арменией и Азербайджаном. Он не является сугубо религиозным, это конфликт двух государств, но заметьте, что наиболее остро звучащая проблематика религиозная. Неслучайно Юрген Хабермас настаивал на том, что сегодня политическое становится политиче-

ским путем приписывания религиозных значений. И неинституционализованные конфликты, когда там не задействованы ни отдельные религиозные институты, ни государства, а стихийные конфликты, которые возникают между представителями различных конфессий. Сегодня С.А. Мельников приводил в пример гонения в Мьянме со стороны буддистов на мусульман. И сегодня мы можем, например, наблюдать стихийные конфликты, которые возникают на территории Индии и на территории Ближнего Востока, и зачастую вспышки, которые возникают на территории других государств, в том числе и в России, приобретают широкие резонансы. Как можно задействовать технологию межрелигиозного диалога для того, чтобы эти конфликты постараться преодолеть, насколько это возможно, — либо вообще нивелировать возникновение подобных конфликтов? Если речь идет об институционализованных конфликтах, межрелигиозный диалог здесь может заменить дипломатический диалог там, где дипломатический диалог невозможен. Конечно, самый яркий пример, который бы я привела, — это инициатива святейшего патриарха на диалог католика-са Армянской апостольской церкви и председателя Духовного управления мусульман Кавказа А. Пашазаде. Там, где не смогли дипломаты, смогли хоть

первый шаг сделать религиозные лидеры. Второй шаг — решение гуманитарных проблем. Не всегда государства или дипломатические миссии способны решить весь комплекс гуманитарных проблем, и тогда на их место может приходиться межрелигиозный диалог. Гуманитарные проблемы — это и обмен военнопленными, это и поиск пропавших без вести, и просто призыв или договор о прекращении спонтанного огня на территории конфликта. Следующий момент — смягчение последствий, а они находятся в том числе и в гуманитарной области, как это было показано на последнем примере, который я привела: диалог об урегулировании армяно-азербайджанского конфликта в Карабахе и в Сюнике. Смягчение последствий: например, недопущение осквернения религиозных святынь, которые остаются на территории, это недопущение осквернения могил, недопущение разрушения того, что является критерием идентичности для представителей других конфессий. И, если нам кажется, что это какой-то частный случай, с моей точки зрения это, наверное, ключевой параметр, потому что это позволяет не делать конфликт на историческую память, с одной стороны. С другой стороны, это позволяет хоть немного успокоить людей в повседневной жизни. И последнее: если есть авторитет у религиозных лидеров, если за религиозными

лидерами идут представители тех или иных религиозных течений, вот тогда межрелигиозный диалог в институционализированных конфликтах является наиболее действенным, и об этом сегодня уже много говорили.

Что может межрелигиозный диалог в неинституционализированных конфликтах? Это хуже всего. Если это неинституционализированный стихийный конфликт, то его сложно регулировать, к нему сложно применять понятные нам инструменты межрелигиозного диалога на наднациональном, национальном или даже на локальном уровне, где он дает очень хорошие результаты. Мне кажется, ключевое в неинституционализированных конфликтах — это, во-первых, призыв к сторонам (это может звучать несерьезно, но иногда призывы работают мощнее, чем пушки), во-вторых, призыв к международному сообществу и, в-третьих, призыв к невозможности этих рисков как единственно возможному. Но здесь работают ограничения, которые прежде всего связаны с политизацией религии и с тем, что межрелигиозный диалог возможен только в секулярном пространстве. Невозможно договориться на уровне абсолютов. Каждая конфессия уверена в своей истинности, поэтому межрелигиозный диалог как политическая и гражданская технология возможен в секулярном пространстве.

Это первый момент. Но если это наполнено политическими смыслами, то вот здесь, конечно, тоже появляются ограничения, которые могут, с одной стороны, быть конфликтными, с другой стороны, по-разному понимаемыми. Второй момент: в этом пространстве у религиозных лидеров и религиозных организаций нет реальных рычагов. Эти реальные рычаги чаще всего сводятся к рычагам гражданским, символическим, и если есть поддержка государства, то вот тогда они становятся реальными рычагами.

В связи с ограничениями в секулярном пространстве я хотела бы остановиться на двух сюжетах в продолжение дискуссии. Прежде всего вопрос о светскости. Он вроде бы нам кажется родным, привычным, мы интуитивно понимаем, что такое светскость, у нас в Конституции статья 14 говорит о светскости, в нашем Федеральном законе № 125 говорится о светскости государства, и нам кажется, что многие государства европейские — светские. Так вот, в Европе всего три государства, которые являются светскими: Франция, Турция и Россия, где светскость четко прописана в принципе в своем предельном смысле. Во всех остальных религиозные институты в той или иной мере присутствуют в законодательствах, вплоть до наличия института государственной церкви в таких, казалось бы, нерелигиозных государствах, как страны Западной Европы.

Но светскость как политико-правовой принцип действительно подвергается деконструкции, и ни в одном международном документе или в документе национального законодательства нет четко определенного признака светскости. Существует множественность смыслов и интерпретаций смыслов светскости. Из-за этого возникает в том числе и очень много конфликтов, особенно когда мы видим столкновения между светским и религиозным, которые становятся все более и более ожесточенными. С другой стороны, такая свобода совести, которая является демократической институцией в ее западном понимании. Оказывается, что в России, если обратиться к социологическим опросам и их пониманию, свобода совести воспринимается в двух ипостасях: во-первых, далеко не как гражданский политический институт, а как этическая категория, во-вторых, как залог межконфессионального мира. Светскость и свобода совести — не как полное вытеснение религии на периферию общественного сознания, общественных практик и общественного поведения, в том числе политического, а именно как залог межконфессионального мира. А светскость — как гарант равноправия религий.

Хочется отметить, что нет институционализированных площадок при каждом субъекте Федерации или в каждом муниципалитете. Более того, у нас

нет ни одного научно-исследовательского института, который был бы головным по отношению к данной проблематике, до сих пор нет. Я лично столкнулась с ситуацией, когда для одного большого религиозного проекта нашего ведущего ведомства его представители обращались по международной проблематике в МГИМО как к ведущей организации, а по межрелигиозной проблематике им не к кому было обратиться, и они обратились в наш небольшой Центр в Институте социологии РАН, и нам пришлось заниматься огромной работой.

Насколько это востребованно во всех проекциях, в том числе и межполитических? Религиозный абрис уже давно перестал быть второстепенным, а во многом становится доминирующим, что требует, конечно, новых подходов и алгоритмов как в разрешении конфликтов на мировом уровне, так и на внутринациональном. Уверена, что межрелигиозный диалог является очень действенным инструментом для того, чтобы использовать ресурсы религиозных организаций как катализатор и ресурс оптимизации политической системы, в том числе внутривнутриполитической системы, особенно в России, которая обладает, как сегодня уже многократно говорилось, уникальным опытом межрелигиозного диалога, в том числе и в политических координатах. Это является нашим преимуществом как субъекта мировой истории на сегодняшней карте мира.

«СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ МИССИИ И РАБОТЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»

**Койбагаров Александр Шаукатович,
президент Российской ассоциации буддистов
Алмазного пути традиции Карма Кагью**

Я хотел бы рассмотреть название конференции «Свобода совести и религиозная нетерпимость» с другой стороны. Россия сейчас является островком баланса между свободой совести и религиозной нетерпимостью: не все религиозные организации нужно терпеть и позволять им свободно развиваться и расти. В случае, если организации под видом религиозного протаскивают что-то политическое, иногда что-то коммерческое, а в идеологии некоторых присутствуют экстремизм, угроза здоровью человека, его жизни, и адепты таких организаций инстинктивно в этом направлении, — в таких случаях данную свободу нужно ограничивать и нельзя терпеть. Традиционные религиозные ценности, как уже сегодня было сказано, — сочувствие, любовь, помощь ближним, людям, животным, всем существам. Если их распространить не только на адептов своей веры, но и на всех других людей, то мы придем к миру.

Наша организация маленькая, но очень большая в том смысле, что мы — тоже всемирная организа-

ция, у нас более семисот центров по всему миру, а в России около сотни религиозных общин и центров. Это маленькие общины и группы, распространенные на всех континентах, кроме Антарктиды. В большинстве мест наши общины арендуют помещения. Если община состоит из двадцати-тридцати человек, то купить, построить себе храм в большинстве мест невозможно. А в России мы по совету нашего ламы покупаем землю, помещения, активно строимся. Это вызвало ревность во всем остальном мире, и люди стали спрашивать, отчего мы столько внимания уделяем России, зачем мы столько земли покупаем и строимся, зачем нам так много собственности в России? На это далай-лама сказал, что, возможно, все буддисты сюда переедут, и все они будут жить в России.

Действительно, если посмотреть на то, что происходит в мире, то кажется, что традиционные ценности рушатся. Приведу пример. Моя жена преподает языки, у нее есть ученик-француз, девелопер, который работает в Москве, богатый человек, сторонник традиционных ценностей, отец восьмерых детей. Мы спрашивали его, как переживают в Европе наплыв мигрантов. Он ответил, что европейцы виноваты перед ними, так как были колонизаторами, и сейчас должны их принимать, образовывать. Недавно он, несмотря на пандемийную

ситуацию, приехал в Москву и рассказал, что в их семейное поместье под Орлеаном пробралась чернокожая женщина и начала собирать овощи с их огорода. На возмущение хозяев она ответила, что если они ей не позволят этим заниматься, то она придет с другими мигрантами и убьет их. После этого случая он приехал в Москву и сейчас получает российское гражданство.

Времена перемен, трагические, смутные, опасные, пугающие, только способствуют выполнению миссий религиозных организаций, потому что все больше людей задумываются о вечном, больше людей думает о том, что главное в жизни и чем надо заниматься. Поэтому много людей начало приходить к нам в религиозные организации. Конечно, у нас возникло множество проблем, но, с другой стороны, никогда не бывает все негативным. В ситуации с пандемийными ограничениями есть польза: мы научились жить в онлайне, мы научились ценить внутренний туризм, люди не могут ездить во вне, но они могут ездить по стране, по-настоящему учиться патриотизму, узнавать красоты своей страны. И на буддистов влияет все, что происходит в стране, и буддисты боятся: не все абсолютно уверены в своем лучшем перерождении, поэтому жизнь эта является тоже ценностью. Это способствует все большему погружению в религиозную практику

и все большей тренировке своего ума, а это цель буддистской практики.

У нас есть много внешних задач и внешних угроз. Во-первых, если есть внешние ограничения, значит, нет больших курсов, нет частых приходов прихожан в храмы, соответственно, меньше жертвуют. А храмы надо содержать, центры — отапливать. Это большой вызов. Наступает бизнес: многие наши центры еще с 1930-х годов находятся в красивых местах, их хотят отнять. Мы испытываем большие проблемы с нашим московским буддистским центром: некая группа обанкротила предприятие, которое нам продало этот центр, и пытается отнять это здание. Но эти вызовы сплачивают людей и заставляют их дружить, объединяться и поддерживать центры даже в такое тяжелое время.

«НОВЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАДИГМЫ КАК СПОСОБ НРАВСТВЕННОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ»

**протоиерей Илья Макаров,
председатель Отдела религиозного образования
и катехизации Санкт-Петербургской епархии,
председатель Совета по культуре
Санкт-Петербургской епархии**

Андрей Тарковский как-то сказал: «Если убрать из человеческих занятий все, относящиеся к извлечению прибыли, останется лишь искусство». Перефразируя автора, если главным в человеческих занятиях сделать только извлечение прибыли, то искусство исчезнет. Казалось бы, что плохого, если за произведение искусства автор получает гонорар? Но вспомним, как, например, получал содержание великий Микеланджело от главного заказчика — епископа Рима, — и весь мир любит его шедеврами до сих пор. Сейчас же шоу-бизнес, акционизм и перформанс имеют доход из того, что «заходит» публике, а нравится ей именно то, на что у нее формируют спрос с помощью различных психосоматических технологий. Насколько популярны были, например, станцы Рафаэля в анфиладе папского дворца, настолько же они возвышали ум и сердце смотрящего. Обратите внимание, ведь друг на друга там смотрят две знаменитые фрески: «Афинская школа» — прославление мудрости,

часто во всех учебниках искусства изображается. Но то, что противоположно этой фреске в данном зале, почему-то игнорируют, а там находится «Диспут о святых дарах». Это устремленность чувства в небо. Это установка Рафаэля. В XXI веке популярны стихотворная глупость и инстинктивная заземленность. На примере музыкальной культуры кратко обозначу краткий тезис заявленной темы. Алишер Тагирович Валеев (он же Morgenstern, в переводе с немецкого — «утренняя звезда») в своих так называемых творческих исканиях — совсем не дитя утренней зари и не рассвет свободного искусства. Оказывается, мечты о дорогой жизни, хамстве и унижении — это вершина нашей культуры. Это главный вывод из его композиций, напоминающих по форме песню. Сиюминутная популярность такого явления лишь подчеркивает незыблемость укорененных в человечество нравственных приоритетов. Духовной свободы в природной ограниченности не существует. Искусство, как эпицентр культуры, всегда предполагало гуманитарный выход из объективной опосредованности, ограниченности. Сейчас же, казалось бы, исключительно субъективное творчество деятелей культуры не предлагает никакого объективного выхода из экзистенциального кризиса, а он очевиден. Альфред Шнитке сказал: «Шлягер в развитии искусства — это символ зла», а именно с этого понятия началось все то, что именуется сейчас

массовой музыкальной культурой. И, к сожалению, альтернативной музыки сегодня не слышно. Казалось бы, давний тезис английского писателя Честерфилда — «самое полезное из всех искусств — это искусство нравиться» — может быть принят и нами, но сегодня мы вынуждены свидетельствовать, что нравится теперь как раз безобразное. И это не метафизика, и даже не обычная природа, а то, что буквально ниже плинтуса, что просто расчеловечивает. Еще один композиторский пример. Законодатель музыкальной моды XX века Игорь Стравинский совершенно искренно выразил и революционный дух эпохи, и эстетство элит, и жанровую всеядность, но пришел в итоге к осмыслению главного вопроса в своем творчестве: это парение духа в поднебесных реалиях. Этот композитор был сказочно популярен, но прислушался ли кто-нибудь к его главному месседжу? Увы. И так, разве во время Рафаэля не было уличной вульгарной повседневности? Конечно же была, но она не являлась мейнстримом. Разве сегодня нет настоящих творцов, способных возвысить нас над обыденностью? Есть, но они непопулярны. Вывод: глобальная дискриминация нравственности может быть преодолена только всеобщим провозглашением принципа нравственной жизни. Конечно же, главным мотиватором к этому может и должно стать искусство как стержень всякой культуры.

**Вассоевич Андрей Леонидович,
директор Института востоковедения РГПУ им. А.И. Герцена,
доктор философских наук,
кандидат исторических наук, профессор**

Уважаемые участники международной конференции! Мне очень понравилось ее название: «Свобода совести и религиозная нетерпимость в современном мире». Необычно словосочетание — «нетерпимость» вместо «толерантности». Из всех сегодняшних выступлений вытекает, мне кажется, простой и ясный вывод: массовая культура стала оружием массового поражения. И если представители разных конфессий принимают этот тезис за основу, если они находят некий «абсолютный ноль», то тогда процесс единения традиционных конфессий неизбежен. Сейчас я временно замещаю заведующего кафедры языков и культур исламского мира и читаю со студентами Коран. С чего начинается чтение Корана? С формулы «а‘узу би-ллахи мин аш-шайтани-р-раджим», что значит «ищу убежища у Бога от сатаны, побиваемого камнями». Перверсии, грех в его самом грязном и неприглядном виде, становятся частью массовой культуры. Но разве мы не вправе вспомнить слова Ветхого Завета из книги Левит: «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них»? Традиционное общество Ветхого

Завета подобный грех наказывало смертью. Можно было бы процитировать талмудический трактат «Санхедрин», посвященный делам Большой синагоги, которая решала вопросы жизни и смерти: наказание за сексуальные преступления столь страшно — сожжение, куда более страшное, чем аутодафе, но я воздержусь от этого примера. В любом случае, обозначив некий «абсолютный ноль», а сегодня это — сатанизм, откровенное преклонение перед злом, все упомянутые сегодня конфессии — и даже некоторые, которые еще не прислали своих представителей на эту замечательную конференцию, — могут находить общий язык, могут взаимодействовать. Поэтому, мне кажется, главным итогом вот этого замечательного мероприятия с его нестандартным названием могло бы быть внутреннее, а потом и декларативное определение точки абсолютного зла, и если эта точка абсолютного зла будет откровенно названа, то далее встает вопрос коллективного противодействия этому абсолютному злу. А в этом плане и традиционный ислам, и православие, и буддизм, и многие-многие другие конфессии могут найти общий язык в противостоянии откровенному злу. Благодарю за внимание.

Оригинал-макет: ООО «Издательство "Юрист"»

Подписано в печать: 2022 г. Формат 60x90/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 7. Тираж 400 экз.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37